

Люди воли, мужества, энергии

В минувшем году в таблице легкоатлетических рекордов Белоруссии против графы «прыжок в высоту с разбега» появилось новое имя: В. Масюк.

Это он, этот новый рекордсмен республики? Студент института физкультуры, в совершенстве изучивший технику прыжка? Известный всей стране мастер спорта? Нет, В. Масюк — рыцарь колхозника, член физкультурного коллектива сельскохозимпульсивной артели «Победа», Ивановского района, Пинской области.

В другом конце страны ростовская колхозница Солопова добилась в беге на 100 метров лучших показателей, чем чемпионка Парижа 1950 года Жак. Время азовского рыбака Остроушко в беге на 5.000 метров равно результату, показанному сильнейшим стайером Японии...

Число победных примеров можно было бы умножить: все они свидетельствуют прежде всего об одном: о прекрасном физическом самочувствии советских людей, о здоровье нашего народа. Между тем в любой буржуазной стране даже единичный факт победы сельского спортсмена на профессиональном уровне вызывает бы сенсацию.

Конечно, отдельные рекорды буржуазных спортсменов достаточно высоки, а некоторые из них пока превзойти рекорды СССР. Но прироста наших рекордных достижений и достижений буржуазных профессионалов отличается друг от друга, как белое от черного. Буржуазный рекорд — это рекорд одиночки, для которого занятие спортом — источник наживы, бизнес, в котором подчас приходят к своей славе, не стесняясь в выборе средств.

Наши советские рекорды рождены не стараниями одиночек, а усилиями тысяч спортсменов, их фундаментом заложен миллионными физкультурными городами и деревнями. Каждый наш рекорд вызван к жизни массовым физкультурным движением. И не может быть никаких сомнений в том, что год от года все большее число мировых рекордов будут завоевывать наши советские спортсмены.

Еще на заре существования советского государства Владимир Ильич Ленин говорил: «В нашей трудовой стране нужны миллионы армии физически крепких людей, людей воли, мужества, энергии, steadfastности. Им принадлежат будущее, их руками будет завоевываться право на строительство новых основ человеческого общества».

Коммунизм — это высшая красота человеческого духа и высшая красота человеческого тела! Крепкие, волевые, мужественные, энергичные, steadfastные люди будущего, о которых говорил великий Ленин, это сегодня наши современники, воспитанные в воспитательных традициях коммунистического дела — товарищем Сталиным.

Руками этих людей возводятся величественные здания коммунизма!

Большевистская партия и лично товарищ Сталин неустанно заботятся о физическом воспитании нашего народа, нашей молодежи, и в этом советские люди справедливо видят одно из ярчайших проявлений сталинской заботы о здоровье и благосостоянии трудящихся.

С первых же шагов советской власти физическая культура была признана в нашей стране делом государственной важности. За тридцать три года у нас выросла многочисленная физкультурная армия. Для этой железной армии построены в нашей стране чудесные стадионы и дворцы спорта, водные станции и лыжные базы. Институты и техникумы физкультуры выпускают ежегодно кадры квалифицированных тренеров, преподавателей, инструкторов. Лучших наших спортсменов, так же как новаторов промышленности, передовиков сельского хозяйства, виднейших представителей науки, культуры, искусства, государство награждает орденами и медалями.

«Наши физкультурники, наша молодежь и ее успехи являются одним из лучших показателей роста нашей страны, ее молодости и здоровья, ее уверенности в своих силах и в своем будущем», — говорил товарищ Молотов.

Два года назад Центральный Комитет большевистской партии принял постановление о дальнейшем развитии физической культуры и спорта в нашей стране.

Успехи, которых добилась за это время советские физкультурники, несомненно. Если даже далекие колхозные спортсмены имеют сегодня достижения иных буржуазных чемпионов, это еще одно свидетельство того, какие огромные возможности роста в спортивном совершенствовании открывает перед каждым физкультурником советская система физического воспитания. Только в истекшем году созданы спортив-

ные общества колхозников на Украине, в Грузии, Белоруссии, Латвии, а они уже объединяют сотни тысяч сельских физкультурников, у них есть уже свои летние и зимние базы. Организовано сейчас и добровольное спортивное общество сельских физкультурников РСФСР — «Полхозник», самый мощный, самый многочисленный отряд спортсменов колхозной деревни.

В прямой связи с ростом массовости стоит и рост спортивного мастерства наших физкультурников.

«Спание золотых медалей, полученных ивскими гимнастками за первенство мира, победкой от блестящего мастера русской женской команды», — так писала недавно буржуазная газета «Дейне шоколер», оценивая выступления советских гимнасток.

Победы наших гимнасток в 1950 году в Швеции, футболистов — в Норвегии, шахматистов — в Венгрии, Польше и Италии, легкоатлетов — в Бельгии, Чехословакии и Румынии, борцов и боксеров — в Финляндии имеют не только узко спортивное значение. Этими победами советские спортсмены еще больше укрепляют престиж страны социализма, стоящей во главе движения за мир, еще больше привлекают к ней симпатии трудящихся зарубежных стран, а значит, и вносят свой вклад в дело мира.

Велики успехи нашего спорта, но они, конечно, могут и должны быть большими. Советская общественность вправе предъявлять нашим физкультурным организациям серьезные претензии. Не секрет, что в некоторых республиках и областях не обновлялись по несколько лет рекорды на различных видах спорта. Объясняется это прежде всего слабостью учебно-спортивной работы с молодежью, недостатком внимания к начинающим спортсменам.

Миллионы советских юношей и девушек носят на груди значки «Готов к труду и обороне СССР». Значки ГТО — надежные резервы нашего спорта, смена мастеров. Но порой, «выставив» для участия в соревнованиях новичков как можно больше людей и отработав, что «сплан переуполномочен», руководители спортивного спорта считают дело сделанным. А главное заключается в том, чтобы слатей норм ГТО, участвием в кроссах приобрести молодежь к регулярным занятиям физкультурой, к систематическим тренировкам в той или иной спортивной секции.

Надо ли говорить, что сотни тысяч зарплатных рапортов и лутых словек наносят вред развитию физкультуры и спорта. К сожалению, Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, а также и комитеты на местах излишне доверялись к подобной канцелярской арифметике...

Много еще нечетов и в работе по физическому воспитанию подрастающего поколения. В иных школах урокам физкультуры отведено очень мало времени, а внешкольные физкультурные кружки и секции действуют далеко не везде.

Недостаточно занимается Всесоюзный комитет и воспитательной работой со спортсменами. Бывают еще случаи грубости, несправедливого поведения спортсменов, неуважения к традициям своего клуба, к воспитавшему их коллективу. Известны также факты переманывания физкультурников из команды в команду, на клуб в клуб. Разумеется, проявление буржуазных нравов в нашем спорте единичны, но это тем более обязывает физкультурные, комсомольские и профсоюзные организации с еще большей энергией бороться за чистоту наших физкультурных рядов.

Надо отметить, что Всесоюзный комитет и отдел физкультуры и спорта ВЦСПС, заботясь о развитии спорта, также заботятся о развитии других, также любимых народом. До сих пор, например, находится на положении пасынка альпинизма, как об этом свидетельствует опубликованная на днях в нашей газете статья заслуженного мастера спорта М. Погребного.

Надо сказать, что и писатели наши мало делают для пропаганды физкультуры и спорта. Много ли романов, повестей, рассказов, спешивших пьес написано на эту благодарную тему?

Михаил Иванович Калинин, говоря о значении физической культуры и спорта, подчеркивал, что она является значительным фактором в создании здорового, сильного, ловкого, находчивого, отважного, умного человека, способного бороться с препятствиями, уверенно смотрящего вперед человека».

Здоровый, сильный, находчивый, отважный, уверенно смотрящий вперед человек — таким хочет видеть наш народ всех своих сынов и дочерей — молодых строителей коммунизма!

Пусть же месяц от месяца, день от дня растет и крепнет мировая слава нашего спорта! Пусть новые миллионы советских людей волеются в ряды наших физкультурников, чтобы каждый из них с гордостью мог сказать о себе: Готов к труду и обороне!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза Советских писателей СССР

№ 2 (2720)

Суббота, 6 января 1951 г.

Цена 40 коп.

Этого раньше не было

Павел НИЛИН

И в Румынии, и в Польшу, и в Болгарию, и в Чехословакию, как во всякую иную страну, постоянно приезжал из-за границы знаменитости. Президенты, знаменитые певцы, музыканты, художники, писатели, ученые. Но никогда не слышно было о приезде знаменитых рабочих.

Впрочем, знаменитых рабочих нигде и не было в мире. Просто никогда не было. И не могло быть.

Впервые знаменитые рабочие появились в Советском Союзе. Имя Алексея Стаханова в свое время облетело весь мир, как позднее облетело его имя Паши Ангелиной.

Жгучий интерес во всем мире к жизни этих людей был так велик, что буржуазные газеты были вынуждены рассказывать о них. Правда, рассказывали они о наших новых знаменитостях «по-своему», клеветая и злобствуя, сочиняя нелицеприятности.

Поэтому, когда после войны наших знаменитых стахановцев стали приглашать для бесед в страны народной демократии, их встречали радушно, как встречают теперь повсюду советских людей — представителей великой страны-освободительницы, но к их словам о работе относились несколько настороженно. Говорить-то, мол, вы мастера, а вот как вы работаете, — этого, мол, мы не видели. Да и внешний вид наших рабочих и работниц, одетых, как положено одеваться человеку, похаживавшему в гости, наводил зрителей на размышления. К тому же и говорили наши рабочие обо всем с такой широкой осведомленностью в самых сложных вопросах техники и экономики, что обыкновенным заграничным слушателям, тоже работникам, казалось просто непостижимым: неужели это действительно рабочие выступают перед ними? А главное — цифры, просто невероятные цифры производительности своего труда называли эти советские рабочие.

Недавно в Бухаресте, на одной молодежьей стройке сотни людей могли наблюдать работу приехавшего в гости московского каменника Василия Королева. Он отбросил себе в помощники четырех румын, показал, как надо по-советски, по-московски организовать рабочее место, попросил подготовить кирпич и приступить к кладке.

За час он уложил 3.000 кирпичей. Румыны пригласили его в село Нефетанети, где строится рабочий городок. Четыре румына, его временные помощники, остались вместе с ним. В селе их ждали сотни зрителей. Здесь Королев с бригадой уложил 2.800 кирпичей, перебив, таким образом, злешнюю норму в четыре с половиной раза.

Затем он выехал в румынский город Сталин и там уже с новой четвертой помощников поставил новый рекорд кладки. Вызванная им стена, в сущности, ничем не отличалась от многих стен, возведенных в разных городах. Но румынские каменщики долго и тщательно ошмыгивали ее руками, как бы не веря, что именно эта стена, такая добротная и высокая, выросла на их глазах, и всего за один час.

Хитро-то ведь ничего нету, — скромно сказал учитель. — Спорюка только нужна. И, конечно, желание. Упорное желание. Но ведь ваш Стрелати уже хорошо сам действует...

Румынские каменщики Стрелати в прошлом году побывал в Москве. В Москве ему подарил брошюру инструктора стахановских методов труда П. Орлова. И вот эта брошюра, а также все виденное на стройках в нашей столице помогли румынскому каменщику добиться больших успехов в кладке стен.

В Бухаресте на заводе имени 23 августа все выразили удивление, услышав, что прославленный московский токарь Павел Быков хочет продемонстрировать способ скоростного резания на их старых станках.

Павел Быков между тем попросил халат

и подошел к станку. Средняя скорость резания на станках этого завода никогда не превышала тридцати-сорока метров в минуту. Инженеры считали, что для повышения скорости надо менять фундаменты станков. Может быть, это действительно надо делать. Но пока Быков решил добиться высокой скорости при прежних фундаментах.

Раньше всего он показал, как надо по советскому методу производить смазку станка и затчивать резцы. Затем он приступил к работе и показал, как можно даже на старом станке перекрыть румынские нормы по крайней мере в шесть раз.

В румынском городе Сталин, на заводе «Сопротрактор», Быков ушел наш советский станок «ДПП-200» и обрадовался ему, как старому знакомому.

Вокруг этого станка были сооружены высокие скамейки для зрителей. Всем было известно, что этот станок, управляемый румынскими токарями, дает скорость резания, не превышающую двадцати-тридцати метров в минуту. Интересно было, чего добьется на этом станке знаменитый москвич?

Москвич поднял скорость резания сразу же до восьмидесяти метров в минуту и тут же сказал, что это не предел. Он объяснил, как можно добиться еще большей производительности. Вскоре румынские токари подняли скорость резания на этом станке до тысячи пятисот метров в минуту.

О чудесах, запросто показываемых москвичом, слух прошел по многим заводам. В Ренше за работой москвича наблюдал уже около двух тысяч человек. Резать Быкову пришлось на старом, незнакомом ему станке, в трудных условиях. И все же он сумел перекрыть существующие здесь нормы в пятьдесят раз.

Этот результат изумил зрителей. Они восторженно шумели вокруг станка, хлпали в ладоши, почтительно и ласково смотрели на него.

К Павлу Быкову подошел старик немец, тридцать лет работавший на реншицком заводе, и сказал доверительно, что у него тоже есть один серьезный производственный секрет, что он тоже уже давно приручил один хороший метод, но раньше тайл его от других, а сейчас, посмотрев и послушав московского гостя, решил обнародовать свое открытие.

Великий пример советских рабочих пробуждает инициативу даже тех, кто еще недавно, искалеченный капиталистическими правами, притал свой, хотя бы маленький опыт за семью замками. Лишь бы он не достался другим, лишь бы он, этот опыт, не пошел конкурента.

Советский рабочий Павел Быков больше всего тревожится, достаточно ли понятию он раскрыл свой «секрет», все ли сможет повторить его рекорд. Ведь он для этого и приехал сюда, в Румынию, чтобы научить всех желающих своему мастерству, чтобы все токари могли работать не хуже его.

Наши стахановцы, все чаще выезжающие для товарищеской помощи в страны народной демократии, демонстрируют не только добрые чувства наших людей, но и знаниями и не боящимися конкуренции, по и необыкновенно возросшую культуру нашего народа, его высокие технические традиции, его любовь к высоким темам труда, его деловитость и революционный размах, присущий людям, строящим коммунизм.

В румынских шахтах еще нет таких машин, как наш горный комбайн, но уже есть наши отбойные молотки, наши породопогрузочные и врубовые машины. Советская врубовка упорно вытесняет на шахт старенькую немецкую машину Гох, уви-

дев которую гостивший в Румынии известный врубовщик из Подмосковского бассейна Герой Социалистического Труда Иван Филимонов почувствовал себя на минутку, как в музее. Давно уже, лет пять семнадцать, не встречал он этой черехаи. Давно уж наши добротные горные машины вытеснили из наших шахт иностранок типа Гох.

Никто не сомневается, что у румынских шахтеров с каждым годом, с каждым месяцем будет все больше и больше механизмов.

Уже сейчас опытный шахтер Филимонов, побывавший в румынских шахтах, отметил большие успехи, достигнутые румынами в механизации и в организации горного дела на новых началах. Но он же заметил и недостатки. Прямо, по-своему сказал об этих недостатках, он внимательно посмотрел на собеседников: не обиделись ли? Нет, не обиделись. Чего же обиделся, если разговор шлет на пользу делу? Здесь так же, как у нас, действует и крепнет большевистская традиция критики и самокритики. Без нее двигаться вперед большое дело нельзя.

В странах народной демократии в последнее время побывали также наши стахановцы, как Николай Росийский и Александр Чутких. Лидия Боробельникова и Павел Быков, буровой мастер Михаил Никишин и паровозный машинист Виктор Блаженко, Леонид Борискин и много других.

В этих странах есть теперь уже много тысяч последователей наших советских передовиков. Они гордятся тем, что являются учениками советских стахановцев.

Наши стахановцы буквально засыпают сейчас письмами из разных стран. Им задают вопросы, спрашивают совета, сообщают об успехах.

По примеру Лидии Боробельниковой почти во всех странах народной демократии развернулось широкое движение за экономичность сырья. Это движение приносит уже ощутимые результаты.

В Польше, в Катовицах, последователи Лидии Боробельниковой — строители — обзавелись из сэкономленных материалов постройкой гостиницы для рабочих.

В Китае, в Мукдене, токарь четвертого машинностроительного завода Ян Ю-ленин, применяя советские методы скоростного резания металла, повысил производительность труда в двадцать раз.

О подобных фактах сообщают из Чехословакии, из Румынии, из Болгарии и Венгрии. В Румынии, на заводе «Виктория», токарь Стефан Пил, освоив советский метод скоростного резания металлов, стал выполнять дневную норму на пятисот и восьмидесяти процентов. А в Чехословакии, в Праге, на машиностроительном заводе имени Георгия Димитрова двадцатилетний Валаш Свобода, став по примеру советских стахановцев работать на четырех сверхдлинных станках, досрочно закончил выполнение своей пятилетней производственной программы.

Не так давно в паровозное депо Москва-Сортировочная, где был когда-то первый суботник, приехал из Пекина в гости к знатому машинисту Виктору Блаженую известный китайский машинист Герой Труда Ли Ю. Он долго знакомился с нашими новыми паровозами, интересовался стахановскими методами труда, опытом наших прославленных машинистов-пятисотников.

Выслушав объяснения Виктора Блаженнова, он старательно записал все его советы в свой блокнот и, прощаясь, сказал: — Я очень благодарен вам. Вы подарите мне, как брату, огромный сулдук скоростных машин. Я с чувством большой признательности увезу их в Китай на благо нашего свободного народа. Пусть живет и крепнет дружба наших народов! Нет ничего сильнее этой дружбы!

И в самом деле, нет ничего сильнее. Подобной дружбы еще не было на земле.

Международные отклики

ГЕНЕРАЛ МАКАРТУР РАСКРЫВАЕТ КАРТЫ

«Бледнолицый мивадо» Японии генерал Макартур по случаю нового года оставил «верноподанных» личным посланием. Не о хлебе и работе для них говорил бравый генерал. — Обещать подобное в оккупированной Японии даже у него не пошел язык. Зато генерал Макартур заявил напрямик, что Япония будет перевооружаться. Правда, по своему старому обыкновению он допустил, мягко говоря, «неточность». Непроверженные факты, приведенные в недавней советской ноте правительству США, показывают, что Япония давно перевооружается. Однако то обстоятельство, что Макартур во всеуслышание заговорил о реинтаграции Японии, весьма знаменательно.

Провал военной авантюры в Корею заставил американских империалистов выложить карты на стол: на Японию возлагаются главные надежды, как на ударную силу и опорную базу американской агрессии в Азии. Стенания уже больше не к чему. Вот о чем оповестил мир Макартур. Послание Макартура, пишет по этому поводу английская газета «Шилп», не только является поощением жертвам японской агрессии. Оно также полностью противоречит его же собственному заявлению. Шесть месяцев тому назад он заявил, что Япония не будет перевооружаться.

Но кто сказал «да», тот скажет и «б», — гласит старая истина. Творцы Северо-Атлантического пакта, беннинами темпами вооружающие Западную Германию, явно стремятся повторить тот же поглотительский эксперимент на японской почве. Воспаленному воображению зарвавшихся врагов мира мерещится реставрированная ось Берлин—Токио. С помощью такой оси они мечтают поправить расшатанную колесницу американского империализма. Для этой негодной работы в помощь Макартуру отправляется в тушу по Японии и другим странам Азии испещренный агрессивных лез мастер Джон Фостер Даллес. Об этом сообщил на пресс-конференции 3 января государственный секретарь Аcheson.

Однако Уолл-стрит предполагает, а пароды располагает. Японский народ совсем не намерен таскать кантаны из огня для монополистов США. «Многочисленный спрос населения показал, что радозной аплоднацией решительно против всякой идеи перевооружения...» — пишет токийский корреспондент английской газеты «Дейли мидл». Именно по этой причине заявление Макартура, как сообщает тот же корреспондент, «позволило на всеобщую ополчение». Реальная японская «была» такой же, как и реакция немцев, когда несколько месяцев назад сказали, что им придется вступить за оружие.

Американским поглотителям войны, отрятив голову псуемому в новую авантюру, следовало бы призадуматься над этими фактами.

ЛИТЕРАТОР

В КОМИТЕТЕ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Секция Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы приступает к предварительному рассмотрению работ, вынужденных на соискание Сталинских премий за 1950 год. На 5 января уже поступило свыше 170 произведений литературы, музыки, театрального искусства, архитектуры и кино из РСФСР, а также с Украины, из Узбекистана, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Литвы, Латвии, Армении, Туркмении.

Заседание пленума Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы назначено на 15 января. Члены комитета выедут в различные города страны для ознакомления на местах с работами, вынужденными на соискание Сталинских премий.

Пятидесятилетие

Александр ПРОКОФЬЕВА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Писательская общность Ленинграда недавно отметила 50-летие талантливого советского поэта, лауреата Сталинской премии А. Прокофьева.

Свою поэтическую деятельность А. Прокофьев начал более двадцати лет назад. Первые его книги «Подснежники» и «Улыбка Красных Зорь» вышли в свет в 1931 году. В последующие годы был издан ряд книг А. Прокофьева. Многие из написанных им стихов и песен получили широкую известность.

За созданным в годы войны поэму «Россия» А. Прокофьев был удостоен в 1944 году Сталинской премии.

Ленинградские литераторы, представители ряда общественных организаций города, гости из Москвы, Минска собрались в Доме писателя имени Маяковского на юбилейный вечер А. Прокофьева.

Собошнее о творчестве поэта сделал А. Леметьев. От имени секретариата и президиума ССП юбиляра горячо поздравил Л. Ошанин. Поэт Е. Доматовский перedal А. Прокофьеву приветствие поэтов Москвы. С приветственным словом от белорусских писателей выступил М. Лужанин. От имени писателей Ленинграда А. Прокофьева приветствовали В. Павлова и другие.

На выставке, организованной фонде писательского клуба, были широко представлены изданные произведения А. Прокофьева.

Труды Н. Е. Жуковского

Государственное издательство технико-теоретической литературы выпустило в свет седьмой том собрания сочинений Н. Е. Жуковского. Этим томом завершается издание трудов великого ученого. Том содержит речи и доклады, прочитанные Н. Е. Жуковским в разное время, статьи о выдающихся деятелях русской науки и техники, научные работы, написанные великим ученым в 1919—1920 гг. В этом же томе помещены впервые публикуемые работы Н. Е. Жуковского по различным вопросам механики. Среди них — задачи о прочности аэропланов, «Электронная теория устойчивости аэропланов» и др. Все материалы, опубликованные в этом томе, были просмотрены в 1939—1940 гг. ученым Н. Е. Жуковского — крупнейшим русским ученым академиком С. А. Чаплыгиным.

СТРАНА ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

В Москве и в Ленинграде, в атаках Кабарды и в украинских селах, у берегов Черного моря и на далекой Чукотке — во всех уголках нашей великой страны советские люди готовятся к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Призывно горят огни агитпухтов, снова пришла в движение многотысячная армия агитаторов. И месляца не минуло со дня выборов в местные Советы, но сколько уже произошло за это время событий, наполняющих радостью сердца советских людей. Далеко от Самарканда до Ростова и Сталинграда, но узбекские колхозники с интересом и гордостью за нашу страну слушают рассказы агитаторов о сооружении Волго-Донского канала. В Ленинграде на агитпухте 20-го избирательного участка по вечерам всегда темно. С отойтой заходит сюда избиратели Московские заставы. Здесь можно послушать и интересную беседу о великих стройках, и посмотреть телевизионную передачу, и почитать свежие газеты и журналы.

Около 15 тысяч агитаторов начали работу на избирательных участках столицы Узбекской республики — Ташкента. 405 агитпухтов открыто в столице Украины — славном городе Киеве. 7 тысяч агитато-

ров объединяют сегодня агитколлективы Кынд-Ордынской области Казахской ССР. Самые уважаемые, самых достойных людей послали трудящиеся в окружные избирательные комиссии. Слесарь-стахановец завода «Ренток» Спидельщик, заслуженная артистка СССР Богданова, доцент Медицинского института Дбановский выдвинуты в числе других товарищей в состав избирательной комиссии Ленинского избирательного округа г. Киева. 2.790 человек — рабочих, железнодорожников, хлопководов, ученых, писателей, артистов выдвинуты трудящимися Азербайджана в состав окружных избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет республики.

Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет РСФСР обратилась к председателям окружных избирательных комиссий с письмом, в котором дается указания по работе комиссий. Избирательный участок — центр всей работы по подготовке и проведению выборов. При определении места, где будет проводиться голосование, указывается в письме, необходимо иметь в виду создание максимальных удобств для избирателей. Для голосования должны быть предоставлены лучшие, хорошо оборудованные помещения в общественных зданиях.

ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЕ СОБРАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). 300 человек составили ленинградскую писательскую организацию. Советским читателям широко известны имена Э. Грина, В. Пановой, А. Прокофьева, В. Саянова, В. Чиркова, удостоенных за свои произведения Сталинской премии, имена таких писателей и поэтов, как О. Берггольц, М. Дулин, Е. Катерин, Г. Мирошниченко, Н. Никитин, Н. Соколов-Микитов, О. Форм, Е. Федоров, М. Слонимский. За последние годы организация пополнилась отрядами молодых писателей, таких, как В. Кочетов, В. Орлов, С. Воронин и А. Попов. Ленинградское отделение Союза писателей представляет собой серьезную творческую силу, способную дать советскому народу много новых произведений.

На днях в Доме писателя им. Маяковского состоялось отчетно-выборное собрание ленинградских писателей. На нем обсуждались итоги вухлетней работы писательской организации.

С докладом выступил А. Леметьев. Рассказав о деятельности Ленинградского отделения Союза писателей, о работе правления, секретариата, докладчик признал, что писательская организация могла бы добиться значительно больших успехов, если бы правление и секретариат сумели преодолеть серьезные недостатки в своей работе, — в первую очередь, слабое развитие принципиальной критики и самокритики

и отсутствие должного внимания к творческим вопросам. Правление, секретариат, бюро секций очень много времени тратят на заседательскую работу. Проблемы мастерства, качества художественных произведений до сих пор стоят на втором плане.

К сожалению, доклад А. Леметьева во многом носил информационный характер, основные вопросы идейно-художественного воспитания писателей были освещены недостаточно глубоко.

Некоторые из выступавших в прениях — Г. Гор, В. Друзин, Г. Мирошниченко, Л. Попова и др. — говорили о серьезных недостатках, преодоление которых имеет первоочередное значение для жизни всей организации: отсутствие коллективности, участие в работе отделения лишь небольшой группы писателей, разобщенность в работе секций, невнимание к некоторым комиссиям и секциям со стороны руководящих органов Ленинградского отделения ССП (комиссия по научно-художественной литературе, комиссия по оценке).

Много упреков было сделано в адрес редколлегии журнала «Звезда» и особенно — в адрес критического отдела журнала. «Звезда» все еще очень не оперативна, статьи на актуальные темы зачастую лежат в редакции месяцами и появляются тогда, когда уже терять свою остроту. Редко печатаются в журнале проблемные

статьи на важнейшие темы. Художественное произведение, публикуемое в «Звезде», редактируется подчас небрежно, невнимательно.

В конце собрания выступил генеральный секретарь ССП СССР А. Фадеев. Он отметил, что главная задача, стоявшая сейчас перед писательскими организациями, — это задача идейно-художественного воспитания писательских кадров, дальнейшего совершенствования художественного мастерства, серьезной, глубокой работы над чистотой, богатством, красочностью языка на основе творческого изучения генеральных трудов товарища И. В. Сталина по вопросам языкознания.

Собрание избрало правление Ленинградского отделения ССП в составе 25 человек. В него вошли О. Берггольц, В. Воеводин, Э. Грин, П. Далецкий, А. Леметьев, М. Дулин, А. Дымшиц, П. Катипа, Н. Карнаухова, Е. Катерин, В. Кочетов, Н. Никитин, В. Орлов, В. Павлова, А. Прокофьев, А. Попов, Л. Рахмапов, В. Рождественский, В. Саянов, М. Слонимский, И. Соколов-Микитов, Л. Успенский, А. Чивилихин, В. Чирков, А. Чуркин.

На первом своем собрании правление избрало секретариат в составе 7 человек: А. Чивилихин (ответственный секретарь), М. Дулин, Е. Катерин, В. Кочетов, В. Павлова, А. Попов, В. Саянов.

V пленум правления Союза советских писателей Украины

Как уже сообщалось в нашей газете, в г. Сталино (Донбасс) состоялся V пленум правления Союза советских писателей УССР.

Создав пленум в центре шахтерского Донбасса — свидетельство острого стремления ССП Украины строить свою работу в тесной связи с широкими массами трудящихся республики.

Открывая пленум, председатель правления ССП УССР А. Корнейчук сказал: «Мы глубоко уверены, что этот пленум в г. Сталино, а также встречи с шахтерами, металлургами, технической интеллигенцией — нашими самыми передовыми и самыми лучшими читателями — помогут украинским писателям и всей украинской советской литературе добиться новых творческих побед».

С докладом «Работа Н. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и ее роль в развитии советской литературы» выступил почетный действительный член Академии наук УССР М. Рыльский.

Охарактеризовав историческое значение гениальных работ Н. В. Сталина по языкознанию для развития советской литературы, докладчик уделял большое внимание вопросам современного литературного языка и подчеркнул необходимость широко развернуть творческие дискуссии, критику и самокритику в писательской среде.

— Враги народа — националисты одно время пытались протолкнуть вредоносную идею отрыва украинского языка от братского русского языка, — говорит М. Рыльский. — Они отпилили несомненно благоприятное влияние русского языка на язык произведений Шевченко, Гоголя, Тарасовича, Украиня, Франко, Коцюбинского, Космополиты же вообще отпилили самолюбивое украинское языкознание, превратили его в лживый свежий красок, засорили язык искусственно созданными словечками, вульгаризмами и т. п.

— Я не могу представить себе писателя, который не любил бы свой язык, не гордился бы им, не понимал бы безмерно его могущества! — восклицает М. Рыльский. Докладчик приводит примеры мастерского использования слова в произведениях А. Корнейчука, М. Бажана, А. Малышко, П. Тычины, О. Гончара, обогативших современный литературный язык, расширивших его возможности.

Отмечая благотворность влияния народного творчества на язык писателя, докладчик в то же время подвергает критику переплетению «фольклоризации» языка в книгах К. Горьченко, И. Выргана, А. Букича. Эти писатели упрощенно понимают принцип народности в искусстве, принцип национальной формы, опираясь в своей творческой практике на архаичные языковые формы. М. Рыльский говорит также о формалистических словесных союзах встречающихся в стихах С. Голубянского.

— Наши критики и литературоведы в большом долгу перед литературой, — говорит докладчик. — Такие существенные элементы анализа, как стиль, форма, язык, большей частью остаются вне поля зрения критиков.

Выступившие в прениях по докладу М. Рыльского писатели Ю. Смолич, Л. Выщеславский, М. Бажан отмечали, что гениальные труды товарища Сталина не только вносят исчерпывающую ясность в науку о языке, но и оказывают сокрушающий удар по всяким вульгаризаторам марксистам. Работы товарища Сталина, отмечали они, вооружают и политиком, и ученого, и художника глубоким методом решения сложных вопросов всех отраслей нашего культурного строительства.

Д. Босарик критиковал работу Института языкознания Академии наук УССР за недостаточное внимание к изучению языка классиков украинской литературы. Ряд грубых ошибок, указывает Д. Босарик, имеется в подготовленном к печати словаре литературного украинского языка.

В обсуждении доклада М. Рыльского приняли участие также писатели Н. Уленко, А. Ионов, Л. Смилянский, К. Горьченко, Ю. Яновский, Ю. Шовкопляс, Л. Бе-

лоус, доцент Одесского государственного университета А. Педзвелский, заведующий кафедрой украинского языка Сталинского педагогического института Г. Горьченко.

Следует отметить, что как в докладе М. Рыльского, так и в выступлениях важнейшие вопросы языкознания, встающие в свете работ Н. В. Сталина, были достаточно связаны с анализом творческой практики ведущих писателей Украины. Не хватало в выступлениях также критики и самокритики. Критические замечания касались произведений одних и тех же авторов (И. Вырган, К. Горьченко, С. Голубянский). О языке известных писателей говорилось без серьезного разбора положительных и отрицательных сторон. Как исключение, прозвучало выступление Ф. Горьченко, проанализировавшего ряд произведений А. Корнейчука и М. Бажана и указавшего на языковые недостатки в них.

С докладом «О состоянии и задачах литературной критики на Украине» выступил председатель комиссии по теории литературы и критике ССП Украины Л. Повиченко.

Докладчик напоминает, что партия и товарищ Сталин требуют развертывания принципиальной, смелой, объективной критики — могучего средства развития искусства.

Л. Повиченко указывает, что одним из условий послевоенных успехов на литературном фронте республики явилось бесполое влияние революционных реформ украинского буржуазного национализма и космополитизма, которые имели место в творчестве отдельных писателей и критиков. Украинская критика разоблачала антинародную суть всяческих попыток возрождения буржуазной теории «единого потока», открывавшей литературные явления от их классовой, народной почвы. Критика заслуженно дала по рукам тем, кто пытался оторвать или замалчивать благоприятное влияние передовой русской культуры на духовную жизнь украинского народа.

Докладчик отмечает, что выросшее за последние 2—3 года новое поколение способных критиков и литературоведов успешно выступает в печати.

Написав ряд работ о творчестве крупных современных писателей Украины, докладчик отмечает, что уровень этих работ еще недостаточен высок. Многие из них пренебрежительно относятся к творчеству писателя, отбрасывая от литературного процесса в целом; часто неуважительно анализируют художественное мастерство.

— Критика все еще отстает от нашего общего развития, — говорит Л. Повиченко. — Она не охватывает всех явлений литературы, не дает достаточно квалифицированной оценки произведениям. Попрежнему слабы отклики критики в журналах «Вітчизна», «Діпур», «Радянський Імунітет», «Советская Украина», в «Литературной газете». Журналы печатают в год 20—30 рецензий, в то время как только одно издательство «Радянський письменник» выпускает за это время свыше 100 новых оригинальных произведений. До сих пор не преодолено еще и порочный разрыв между критикой и литературоведением. В Киевской организации — 31 критик; проблема же советской литературы занимается 10—12 человек. Качество критических выступлений оставляет желать много лучшего. Выработался некий шаблон «обтекаемой» рецензии, написанной общими фразами, рецензия, в которой анализ поменяется содержанием. Не хватает в украинской критике и оглядки на авторитеты.

Л. Повиченко напоминает «как грубо неправильно» не способствовавшее развитию здоровой критики в Союзе писателей» обсуждение на секции поэзии статьи М. Рученко о поэзии Л. Дмитерко.

— Переход нашей литературы и критики, — продолжает докладчик, — стоит серьезные проблемы труда, как важнейшей категории социалистической эстетики, проблемы национальной формы и многие другие. Но осветила украинская критика этого влияния на современную украинскую литературу, какие оказали на нее М. Горький и В. Маяковский.

Докладчик отмечает далее, что и впрямь надо быть бдительными, пресекая всякие попытки репрессивной вульгаризаторской критики, подменяющей конкретный идейно-художественный анализ догмой, схемой, фразой.

Доклад Л. Повиченко страл тем существенным недостатком, что тезисы его не были достаточно подкреплены конкретными примерами из практики украинской советской литературы; предметом критического анализа в материале для проблем обобщений служили все те же произведения К. Горьченко, И. Выргана, книги нескольких молодых писателей. Между тем один из наиболее серьезных недостатков литературной критики на Украине состоит в том, что основные произведения украинской литературы, как правило, не получают всестороннего, объективного анализа. Об этом не сказал Л. Повиченко. Абстрактными, оторванными от живых процессов, происходящих в современной литературе, были также и некоторые выступления писателей и критиков.

Однако в ряде выступлений были высказаны справедливые замечания в адрес комиссии по критике и руководству ССП Украины.

Так, Ю. Бурый заявил, что в работе комиссии по теории литературы и критике «критика олимпийское спокойствие, и никто из членов комиссии не решает его нарушить». Обсуждение новых книг проводится редко и большей частью на низком уровне.

В. Козаченко указал на разобщенность в писательской среде, на то, что творческие секции Союза писателей работают плохо, в отрыве от деятельности других комиссий, в частности от комиссии по критике.

Б. Кутларов говорил о необходимости повышения требований к качеству произведений.

А. Топольский критиковал Л. Дмитерко, Н. Памоту и С. Кривоносова за непоследовательность и противоречивость их критических оценок, даваемых в разное время одним и тем же произведениям.

С большим вниманием участники пленума прослушали выступление шпегера Сталинского металлургического завода М. Камеянского, призывавшего литераторов учиться у жизни, избегать вынужденности изображаемых производственных процессов.

Важный вопрос об ответственности лиц, пишущих внутренние рецензии, поднял П. Козлянок. Это очень важное дело нельзя откладывать на откуп хаутирикам, пишущим легкого заработка. Ш. Шермет критиковал Л. Повиченко за недостаток смелости и принципиальности в его критических работах. Он говорил также о том, что молодые критики в атмосфере славословия маститым писателям порой начинают терять принципиальность и следуют курным образцам.

Об отсутствии смелости у критиков, о распространении критики «с оглядкой на авторитеты» говорили также А. Хижняк и Я. Шпорт.

И. Попа проанализировал ряд произведений украинских писателей, посвященных борьбе за мир. Украинская литература, сказал он, выходит за пределы республики, воспринимает важные и актуальные вопросы современности. А критика не смогла еще глубоко разработать эту тему.

Возмущенно прозвучало выступление В. Соболя, который призвал критиков быть такими, какими бы для искусства своего времени В. Стасов.

Проблеме положительного и отрицательного героя в советской литературе было посвящено яркое выступление А. Малышко. Ц. Воробий говорил о международном резонансе произведений советских читателей и о повышении в связи с этим ответственности критики.

Л. Дмитерко критиковал орган ССП СССР «Литературную газету» за недостаточное внимание к освещению важнейших проблем советской литературы.

В обсуждении приняли участие также М. Рыльский, И. Вырган, В. Кондратенко, В. Пьянов, Ю. Кобыляцкий, В. Минко, А. Новичий, А. Ющенко, П. Цепран, И. Стативка.

Выступивший с заключительным словом Л. Повиченко отметил, что обсуждение, прошедшее на пленуме, безусловно послужит толчком для дальнейшего подъема критики на Украине.

В переполненном зале Сталинского государственного театра оперы и балета перед участниками пленума и общественностью города с докладом о Втором Всемирном конгрессе сторонников мира и борьбе советских писателей за мир выступил А. Корнейчук.

Пленум заслушал также доклад П. Байдебуры о работе Донецкого отделения Союза писателей Украины. Большое место в докладе было уделено вопросу воспитания молодых кадров. В Донбассе много талантливой писательской молодежи, однако, как это стало ясно из доклада, в основном из прений, правление Союза советских писателей Украины не уделяло достаточного внимания подготовке молодежи, не оказывало ей планомерной помощи. До сих пор не практиковались выездные семинары, выезды в Союз писателей Украины, творческие отчеты донецких писателей. Недостаточно внимания к творчеству писателей Донбасса было и со стороны журналов Украины. Редакция альманаха «Литературный Донбасс» до сих пор не укомплектовала штатными работниками.

Выступившие в прениях А. Ключа, П. Никулин, П. Панч, К. Суханец, В. Попов и другие значительно дополнили доклад П. Байдебуры, носивший недостаточный конкретный характер.

Острым и содержательным было выступление В. Попова. Он говорил о необходимости поворота литературы в сторону производственной темы, об ответственности литератора перед своими читателями, о принципиальности критики. В. Попов поставил ряд конкретных вопросов, направленных на улучшение работы донецкой организации.

Закрывая V пленум ССП Украины, А. Корнейчук подвел итоги его работы.

Положительно оценив результаты обсуждения докладов и остановившись на важнейших вопросах, поднятых в ходе работы пленума, он особенно подчеркнул значение критики и самокритики для успешного развития советской литературы.

— Мы часто говорим, что любим критику, а по сути мало ее было тут, и это плохо, — сказал А. Корнейчук. Он подробно остановился на художественных недостатках собственных писем, отметил, что критика, к сожалению, не помогла ему своевременно увлечь и проанализировать эти недостатки. — Надо критиковать, надо учить писателя! — сказал он.

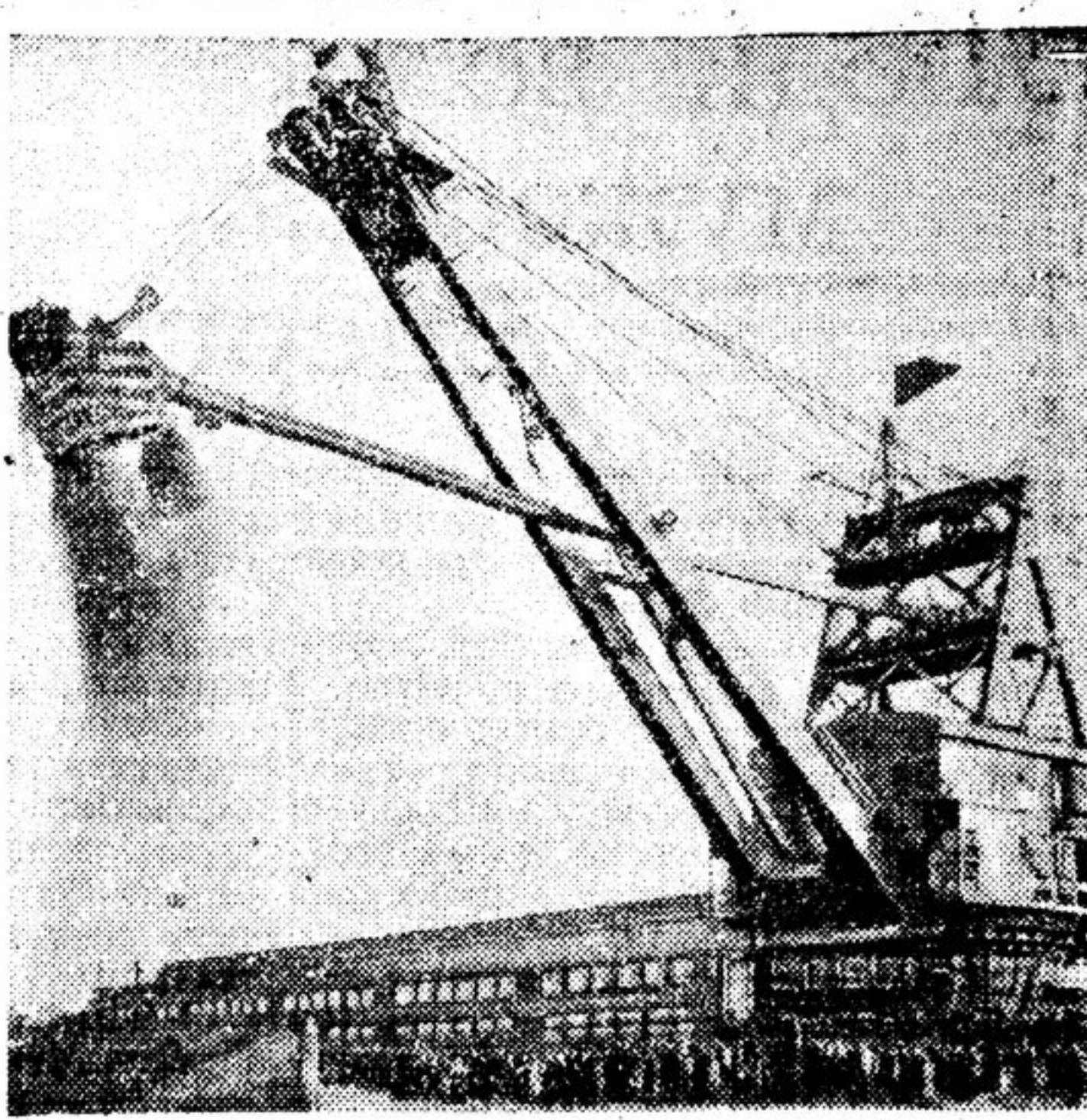
В заключение А. Корнейчук призвал писателей глубже и плодотворнее учиться у нашей прекрасной жизни, быть достойными ее. Он заверил пленум, что писатели Советской Украины оплатят свой долг перед народом, дадут новые произведения о героической работе шахтеров, металлургов Донбасса, трудящихся Украины, поднимут нашу литературу еще выше по славу великой Родины.

На пленуме был решен ряд организационных вопросов. В состав правления ССП Украины исполнительно избраны: Ю. Яновский, Б. Палайчук, В. Козаченко, А. Хижняк, Л. Повиченко, С. Кривоносов, И. Бан, О. Донченко, Ю. Гойда, О. Вишня, М. Стельмах, Ю. Збанацкий, В. Соболя, В. секретариат правления ССПУ — Ю. Яновский, В. Козаченко, Ю. Збанацкий, Р. Рыбак.

Заместителями председателя правления ССПУ утверждены: П. Тычина, М. Бажан, Л. Дмитерко и В. Некрасов.

ДЛЯ ВЕЛИКИХ СТРОЕК КОММУНИЗМА

Люди, которые окружают изображенную на снимке гигантскую машину, в сравнении с нею все малыши.

Этот гигант-экскаватор, созданный коллективом Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения имени Н. В. Сталина, — одна из тех новейших современных машин, при помощи которых осуществляются великие сталинские стройки.

Краматорский экскаватор может быть снабжен ковшом, который захватывает от 15 до 25 кубических метров грунта. Он один заменяет труд примерно десяти тысяч рабочих-землекопов.

Заводы по производству бетона, управляемые спутателями, тяжелые транспортные и самодвижущиеся машины, портальные мосты

и доставлено в адрес «Сталинградградострой», «Куйбышевградострой», «Среднедонецградострой», строятся на Волге и Дону, на Днепре и Амударье.

М. ЩЕЛОКОВ

Дети Сталинграда

...Был вечерний час. Мальчики и девочки собрались, как всегда, в пионерской комнате. Они готовили уроки, другие сидели за книжками, ребусами, шахматами. И вдруг вошла Мария Федоровна, директор детского дома, а с ней стройная девушка в длинном темном платье. Все узнали ее.

— Я пришла вам хорошую новость, — сказала Мария Федоровна. — Наша бывшая воспитанница Алевтина Петровна Страхов была назначена к нам педагогом.

Это было так неожиданно и чудесно, что ребята не могли растеряться. Уже не Аля, а Алевтина Петровна стояла перед ними, и ласковые огоньки светились в ее глазах. Ребята вскочили с мест и окружили ее плотным кольцом.

Защипав Сталинград, погиб ее отец, а мать была расстреляна фашистами. Девочка-подросток привезли в Михайловку в один из детских домов, специально созданных для маленьких сталинградцев. Здесь, в детском доме, ее встретили спертники, маленькие сталинградцы, тоже потерявшие родителей.

— Это теперь ваш дом, ваша семья, — тихо говорила женщина, вскоре ставшая для них самой дорогой и близкой. — Будем учиться, дружить, расти. Родина, великий Сталин ничто не жалует для детей.

Мария Федоровна Матюкова вошла в их жизнь прочно, навсегда. Многие уже выросли, возмужали, покинули детский дом, но она хорошо знает, где и как они живут, что делают для своей страны.

Минувшая последние дни 1950 года. Для самых старших это был год свершений, желаний. Кроме Страховой, диплом учения получила Валентина Румянцева, Антонина Баркова и Цина Саютина. Первая руководит сейчас районным отделом культурно-просветительской работы в Михайловке, другие учительствуют в школе Сталинграда.

Полина Чеснокова начала учиться в техникуме шелководства. Ее мечта — стать специалистом-шелководом — скоро осуществится. Полина получает государственную стипендию, она обеспечена всем необходимым, однако детский дом продолжает заботиться о своей воспитаннице.

— Девушка еще учится, значит, наша помощь не лишняя, — говорит в детском доме, посылая ей посылки в Питербург. Более шестилетняя юноша и девушка получили за последние два года среднее образование и разделились по стране. Они продолжают учиться в техникумах и вузах, другие работают.

Летом они приезжали в Михайловку — кто в отпуск, кто на каникулы. Они ходили с малышами ребятами в походы, отдыхали в летнем лагере, выступали на сцене, так сказать, «профессионала», с большим стажем. Вопреки стародавним обычаям, девушка сама решает свою судьбу. Она выбирает человека, который ей по сердцу. Правы и национальные обычаи старинных румасов под напором новой жизни.

Национальный колорит песни оправдывает многие ее комедийные приемы. В национальных остротных играх, хоровах, народных обычаях много увлекательных моментов, которые используют драматург. Веселье в остроумные герои комедии «Женщина» живут интересной жизнью. Они умеют работать, умеют постоять за честь своей бригады, любят повеселиться и со вкусом это делают. Традиционные национальные праздничные игры с переделанными и веселыми шутками органично вплетены в новое содержание комедии. В самом деле, что плохого в том, что веселится Ури, друг бригадира Заурбека — достойного жениха Малинат, желая проручить корзиночку «женхов» Сауджана и Гугу, от имени Малинат сочиняет им письмо и выходит к ним на свидание в летнем платье. Гуга и Сауджен позвонят в глубинное положение. Над ними смеется Ури, смеются его товарищи, укрывшиеся в кустах, Гуга и Сауджен в этом эпизоде как бы претают через суд обществу, которая, смеясь, выносит им свой приговор.

Таким образом, смех в советской комедии выступает как средство утверждения принципов новой жизни. В этом выражается его новая «функция».

Только ранние, сильные и здоровые люди, освобожденные от цепей социального гнета, могут смеяться так звонко и радостно, как смеется герой советской комедии, как смеется пави артефакт. Жизнь нашего народа напоена счастьем труда, радости создания великих дел. В комедии находит художественное отражение жизнеутверждающий дух народа.

Вот из каких роковых проистекает веселость советских комедий.

клубной сцене. Сейчас от них получают письма.

— Мы попросили наших бывших воспитанников сообщить, что они делали в 1950 году, — рассказывает Мария Федоровна Митюкова, разбирая объемистую папку писем, полученных в декабре. — Вот слушайте, что пишут.

Владимир Ренников:

— Я — каменщик, строю новые дома в Сталинграде. Все рабочие моей «палатки» награждены почетными грамотами.

Вячеслав Голубенко:

— Я служу в Балтийском флоте, скоро буду офицером. Мы охраняем мирный труд советских людей, охраняем мир.

Вера Палина:

— Я учусь в Ставрополе на агронома. Мне хочется выращивать богатые урожаи в южных степях.

Зинаида Гурочкина:

— Я давно хотела стать ткачихой. В этом году мое желание исполнилось: я поступила на Лежневскую текстильную фабрику Ивановской области. Выучилась, стала ткачихой, ищем высокой разряд. Произукция моя превосходная.

Пришла 1951 год. Еще одна группа старших воспитанников детского дома готовится выйти на широкие просторы жизни. Зою Корнееву и Александру Харченко кончат весной педагогические училища. Десятклассница Евгения Золотухина готовится к поступлению в Институт международных отношений. В институтский институт будет держать экзамен Птицкая Райко. Песелько юношей и девушкам слуг в техникумы. Станислав Руминцев окончит ремесленное училище и будет квалифицированным токарем.

Но и после того, как воспитанник покинул детский дом, он связан с ним теплым, сердечным родством. Вель это был для него не просто детский дом, а родная семья. Сюда, в свою семью, обращается он за советом, делится подчас самыми современными мыслями.

Осенью молодой учительница Валентина Румянцева сообщила Марии Федоровне, что у нее есть жених. Воспитанец познакомился с ним. Молодой человек произвел хорошее впечатление. Он служил в армии, достойно занимал Родину, вернулся в родной город коммунистом, ему доверяли почетный участок работы.

Воспитатели побывали у родителей жениха. Это трудовая честная семья: отец и мать — колхозники, брат — педагог.

В добрый час, Валюша, — сказала Мария Федоровна. — Свадьбу мы справим на славу.

...Вступив в Новый год, радостно смотрят в солнечную даль дети большой советской семьи — дети Сталинграда.

МИХАЙЛОВКА, Сталинградской обл.

Черты нового в советской комедии

Комедии у нас не повезло. До сих пор не установлено, что надо понимать под этим жанром. «Веселую» песню? «Легкую» или «серьезную»? Раздарились даже голоса: «Комедия — условный жанр, все стереть»...

А между тем у нас появляется все больше комедий. Жанр комедии живет и существует в нашей драматургии, несмотря на азимые мудрствования некоторых «теоретиков».

Русская классическая комедия была веселой, умной и всегда серьезной. Для наших классиков она являлась и «верным списком общества» и оружием в борьбе за демократические идеалы.

Продолжая традиции классиков, советские драматурги создали немало реалистических комедий.

В свое время формалисты и эстетисты объявляли «серьезность» врагом комедии. Они требовали от нее безыдной «веселости», изображения случайностей и приключений. Формалисты сводили комедию к «шутке», к «сенсационной игре».

К созданию, формалистические взгляды на комедию еще оказывают влияние на творчество некоторых драматургов, которые в погоне за «смешным» создают в пьесах дождевые, неживые положения, стремятся наугадными сюжетными ходами во что бы то ни стало «рассмешить» зрителя.

Низкая комедийность лежит в основе пьесы «Среди белая дня» Е. Шатуновского и Я. Зислинда. Предметом для «смешного» авторы избрали бессмысленные недоразумения. Среди белая дня у газетной витрины остановился герой комедии, типовой служивший Николаю Демитьеву. Увлекается чтением статьи, он незначителен захватил с собой чужой чеполок. А направ-

В. ФРОЛОВ

лялся он в магазин купить подсолнечного масла. Выбрав в кассе чек, подошел к прилавку, раскрыл чеполок, чтобы достать бутылку, и... обомлел.

В чеполоке лежат деньги, папки денег по 100 тысяч. Целый миллион! Этот «забавный» случай авторы взяли за основу сюжета. Затем начинается различное по недоразумению с чеполоком. Его уносит сначала Самсон, сосед Демитьевых по квартире, потом корреспондент иностранной газеты. Комедия превращается в волшебную шутку. Мальюют люди, напрождаются происшествия из «судебной хроники». В конце концов выясняется, что чеполок этот принадлежит актеру Павлаеву, а деньги в нем — совсем не деньги, а театральные реквизиты, предназначенный в подарок режиссеру.

Авторы в финальных кулептах утверждают, что они написали водевиль. Но водевиль бывает разный. Есть в русской литературе водевиль Дюклова, Некрасова, Чехова. Но бывали и такие водевили, которые писались по французским образцам, чуждым русской жизни. Советский водевиль должен продолжать традиции русского классического водевиля, в основе которого, по справедливому выражению К. С. Станиславского, лежит «совершенно реальный мир».

В пьесе «Среди белая дня» изображается мир не реальный, а мир выдуманных случайностей.

Ложная комедийность, которая не способствует выявлению характера, всегда приводит к худшим результатам, в утрате настоящей художественности. Она выключает из комедии жизнь, уродует ее, ведет к логическому построению сюжета. Только обращаясь к богатой и многообраз-

ной советской действительности, драматурги могут найти замечательную жизненную комедийность. Черты нового в советских комедиях и определяются глубоко правдивым изображением нашей современности.

В числе недавно появившихся комедий отметим три: А. Корнейчук выступил с «Калиновой рошью». Н. Дьяконов написал «Свадьбу с призывом» (перевод с языка коми А. Глебова), писатель Северной Осетии Ашах Токаев — пьесу «Женщина» (перевод и литературная обработка В. Шваркина). Каждая из них не лишена недостатков, но все-таки анализ этих произведений не является целью данной статьи. Мы обращаем к ним для того, чтобы отметить новые черты, присущие нашей комедии и выраженные в этих пьесах достаточно отчетливо. Советская комедия имеет богатый и плодотворный опыт, в процессе которого формировались ее новаторские свойства. Пьесы Корнейчука, Токаева и Дьяконова опираются на этот опыт, углубляют и развивают наиболее характерные особенности советского комедийного искусства.

Три комедии, три разных автора, представляющих искусство трех национальных республик. По всем этим пьесам прослеживается одна общая черта: в конфликтах, сюжетах и комедийных образах они выражают поэзию и красоту социалистической жизни и открытую в своих героях уверенность новые, типичные стороны характера нашего современника.

В чем же проявляются черты советского комедийного жанра в этих пьесах? Прежде всего в том, что это — живая и увлекательная комедия, проникнутая идеями коммунизма. Авторы правдиво рисуют нашу жизнь, живые черты коммунизма в ней.

Пьесы Корнейчука, Токаева, Дьяконова различны по писательской манере и по «географии» изображаемых событий; дра-

матурги черпают материал для своих произведений из жизни разных советских народов — Украины, Северной Осетии и республики Коми. Каждый из них по-своему отражает своеобразные особенности национальной культуры, быта. Но основное, что рождает эти три комедии, — стремление показать советских и национально-патристический характер, нового советского человека.

Люди, вдохновленные идеями коммунизма, устремленные вперед, непримиримые ко всему косному, — вот герои комедий Корнейчука, Токаева, Дьяконова.

— Какие у вас красивые люди, — говорит художник Верба, приехавший из города в колхоз «Калиновка рошья». И эти слова определяют поэтический пафос комедии Корнейчука. Люди «Калиновки рошья» — это люди нового, социалистического склада, они живут красивой, духовно богатой, содержательной жизнью. У каждого из них есть «огонек вперед» — великая цель, которой они отдают все свои заботы и помыслы. Эта цель — коммунизм.

Поэзия Советской Украины, богатой, стихийной и культурной, воплощена в живых образах пьесы Корнейчука. В национальном народном характере драматург выявляет неиссякаемый источник оптимизма, жизнелюбия, веселья, здорового смеха.

Ашах Токаев широко использует в своей пьесе специфические особенности национальной культуры, включая традиционные формы юмора, социалистическим содержанием. Его комедия национальна по колориту речи, сюжету, конфликту. И вместе с тем идея, тема, сюжет ее роднятся новыми, социалистическими отношениями. Малинат — главная героиня пьесы, бригадир колхоза. Это — девушка-перевозчица, современная, чуждая предрассудкам старинности. Поэтому так смешны любовные в нее Сауджен и Гуга, которые не понимают, что купить любую горючую девушку нельзя, что она сама сделает свой выбор, поднимаясь высоко вверх. Тщетно пытаются они отпугнуть Малинат свата Мытыла,

сватом, так сказать, «профессионала», с большим стажем. Вопреки стародавним обычаям, девушка сама решает свою судьбу. Она выбирает человека, который ей по сердцу. Правы и национальные обычаи старинных румасов под напором новой жизни.

Национальный колорит песни оправдывает многие ее комедийные приемы. В национальных остротных играх, хоровах, народных обычаях много увлекательных моментов, которые используют драматург. Веселье в остроумные герои комедии «Женщина» живут интересной жизнью. Они умеют работать, умеют постоять за честь своей бригады, любят повеселиться и со вкусом это делают. Традиционные национальные праздничные игры с переделанными и веселыми шутками органично вплетены в новое содержание комедии. В самом деле, что плохого в том, что веселится Ури, друг бригадира Заурбека — достойного жениха Малинат, желая проручить корзиночку «женхов» Сауджана и Гугу, от имени Малинат сочиняет им письмо и выходит к ним на свидание в летнем платье. Гуга и Сауджен позвонят в глубинное положение. Над ними смеется Ури, смеются его товарищи, укрывшиеся в кустах, Гуга и Сауджен в этом эпизоде как бы претают через суд обществу, которая, смеясь, выносит им свой приговор.

Таким образом, смех в советской комедии выступает как средство утверждения принципов новой жизни. В этом выражается его новая «функция».

Только ранние, сильные и здоровые люди, освобожденные от цепей социального гнета, могут смеяться так звонко и радостно, как смеется герой советской комедии, как смеется пави артефакт. Жизнь нашего народа напоена счастьем труда, радости создания великих дел. В комедии находит художественное отражение жизнеутверждающий дух народа.

Вот из каких роковых проистекает веселость советских комедий.

Под стенами Севастополя

Памятным страницам истории Великой Отечественной войны — обороне советскими войсками и советским народом городов — посвящено немало произведений нашей литературы. Широко известны очерки В. Гроссмана, повести В. Некрасова, П. Шабуня о великой Сталинградской эпопее. Мужество и стойкость защитников Ленинграда запечатлены в книгах Н. Тихонова, В. Инбер, В. Бетлинской и др. О боях за Одессу рассказывают интересные записки Героя Советского Союза Г. Пенезко. Только героическая оборона Севастополя до последнего времени еще не нашла воплощения в литературе, если не считать содержательных воспоминаний бывшего председателя Севастопольского городского комитета обороны Б. Борисова, напечатанных в минувшем году в журнале «Звезда».

Роман азербайджанского писателя А. Абулгасана «Бастоны друзья», по существу, является первым большим художественным произведением в советской литературе о героическом подвиге защитников Севастополя. Автор поставил перед собой задачу — показать нерушимое братство народов Советского Союза, сплоченных вокруг партии.

В центре романа — судьбы бойцов и командиров стрелковой роты, прибывшей в осажденный Севастополь в декабре 1941 года и сформированной по преимуществу из азербайджанцев. На подступах к городу-герою роту получает боевое крещение. Она становится закаленным и сплоченным боевым коллективом. Рядом с образцами воинов-азербайджанцев А. Абулгасан выводит фигуры других отважных защитников Севастополя: командира артиллерийской батареи Соловьева, морского пехотинца Сергея Павлова, семью патриотов — жителей Севастополя Холмогоровых.

Тверлая решимость любой ценой отстоять город русской славы руководит действиями героев А. Абулгасана. Ливотворное чувство советского патриотизма, высокое создание ответственности за судьбу Родины объединяют их в жестокой борьбе с врагом. И русские, и азербайджанцы в грозную годину обращаются мыслью к Родине, к партии, к товарищу Сталину. Стремление отдать все силы без остатка защите Отчизны побуждает героически сражаться офицера-пехотинца Бена Гаджиева и артиллериста Соловьева, ведет на опасный пост Ваню Солнцева и Талыга Гарева, заставляет Лизу Холмогорову поступить в школу снайперов, а ее мать — стать инициатором патриотического движения северокавказских женщин. В передаче этих благородных патриотических чувств и мыслей героев и заключается ценность романа.

Главный герой — командир роты Баян Гаджиев. Он человек мирного труда, агроном, горячо любящий свое дело. Но мирные устремления не помешали ему превратиться на фронте в решительного, храброго и умелого офицера. Скромный и необщительно требовательный к себе, Гаджиев долго не соглашается возглавить роту, считая себя еще недостаточно зрелым командиром. Когда же ему приходится познакомиться с приказом комбата, он с большинством решимостью берется за дело. Под его командованием рота хорошо подготавливается к бою и стойко выдерживает бешеный натиск гитлеровцев. Автор показал Гаджиева прекрасным товарищем, печальным мужем и отцом, признав его образом глубоко человеческие черты.

Гаджиеву и другим честным советским людям противостоят командиры взвода Иманзаде. Смешливый и доверчивый командир роты, он считает себя несправедливо обвиненным и ненавидит Гаджиева, завывшего его место. Эти мелкие, недостойные советского человека страстишки, моральная нечистоплотность и жажда лич-

А. Абулгасан. «Бастоны друзья». Роман. Книга первая. Перевод с азербайджанского. «Советский писатель». М., 1950.

Смех, хлесткая шутка в комедии Толкина бьют по темноте, невежеству, пережиткам прошлого. Смех радует душой, отстало, косное. В «Женнях» зритель смеется над Гурой и Сауэжем — мелкими людьми, которые отравлены ядом собственнической психологии. В пьесе «Свадьба с приданым» он смеется над Похлебкиной, спекулянткой и лейткой. В «Калиновой роше» он смеется над Агой Шухой, пранкой и пикетной женщиной, женой ответственного работника, которая ведет паразитическую жизнь.

Это смех обличительный, саркастический, острый. Смех над тем, что не уходит без борьбы, цепляется за новую жизнь, мещает ее ростою. Гротеск, возмывшие прелесть, гистерола — все это служит обличению, осуждению отрицательных явлений и типов.

По комедии наши имеют воспитательный характер, и смех в них выступает и как оружие воспитания. Мы смеемся над Романюком в «Калиновой роше», над веселым песенником Курочкиным в «Свадьбе с приданым». А ведь они, в сущности, хорошие советские люди, хотя и ошибаются, не понимают лучших, переловых устремлений нашей жизни, отстают от времени. Драматург высмеивает в этих хороших людях дурачество, смех помогает им исправиться, понять существо их ошибок и заблуждений, укрепляет в них все положительное.

Это совершенно новое назначение комедии. Романюк в «Калиновой роше» — незаурядный человек. По его представлению о коммунизме — «узко, маленько», как верно говорит о нем Кари Ветровой. Этот человек по-настоящему смешон, когда отстаивает свою личную «философию» среднего уровня или когда гордится тем, что он индифферентен отставшему. Романюк не измучен, как выросла душа колхоза, как она изменилась, не заметна, что он отстал от них. Поэтому смеются над ним герои комедии и зрители.

Во в романе много хорошего, и это хорошее в нем надо собирать. Корнейчук

показывает, как спасительно действуют на наших людей критика и самокритика. Сурово критикует Романюка его товарищи. Они выступают против «философии» своего председателя колхоза, утратившего чувство нового, против дурака в его характере и в то же время решительно борются за Романюка — коммуниста, патриота Родины.

Не «забавные» положения, смешные сама по себе, интересуют авторов комедий. О смешном они говорят всерьез. В этом отношении советские комедии продолжают традицию русской литературы, в которой комическое всегда несло серьезные гуманистические идеи.

Большие, важные вопросы современности ставят драматурги в комедиях. Корнейчук в «Калиновой роше» показывает, как стираются грани между физическим и умственным трудом. Токаев в «Женнях» раскрывает тему борьбы советских людей с остатками реакционных пережитков. Дьяков изображает взаимоотношения и творческий труд в колхозе. Все это значительные, генеральные темы нашего времени! И тем не менее, у этих пьес есть все признаки комедийного жанра. Больше того. Именно потому, что авторы затрагивают серьезные проблемы современности, их пьесы полны неподдельной искренности жизнедеятельности и веселья.

Драматурги Корнейчук, Токаев, Дьяков, обращаясь к жизни, нашли в ней богатый материал для подлинной комедийности. Вот почему смех, который вызывали комедии, — настоящий смех, веселость — подлинная, содержательная. Мы отметили лишь некоторые новые черты советской комедии, которые проявились в пьесах «Калиновой роши», «Свадьба с приданым», «Женнях». По своим художественным принципам эти пьесы стоят на верном пути развития нашей комедийной драматургии. Они показывают, какие возможности таится в комедийном жанре, если авторы пьес обращаются к правдивому и глубоко образному социально-художественному действительности.

Аденауэр — торговец пушечным мясом

Юрий СМОЛИЧ

Каждый день, рано утром из respectable-виллы, расположенной близ Вены, пригнорившей среди виноградников и лугов, в палисадник, благоухающий мирра-лами цветов, выходит благообразный старик, держащийся гоголем при помощи милого поскрипывающего стального корсета. На голове у этого старика высокий старомодный черный цилиндр, его старинный черный сюртук застегнут на все пуговицы, а черные брюки — на старомодных штрипах. В левой руке у старомодной личности черный зонтик, в правой — садовая лейка. Старик торжественно шагает в цветник, вытаскивает лейку и поливает в цветник, вытаскивает лейку и поливает в цветник, вытаскивает лейку и поливает в цветник.

Закончив свое приятное занятие, старик берет лейку, принимает из его рук своей правой ладью вынутый из грибка зонтик, а в левую берет кончик веревочки, на которой привязан беженский ягненок. Ягненок мекет, и старик с достоинством идет в путь. Путь не далек. В черном цилиндре, в черном сюртуке, с черным зонтом в одной руке и белым ягненок на веревке в другой — старик Конрад Аденауэр величественно шагает к воротам дома своего. У ворот уже ждет великолепный, ослепительный, никак не деревенский — в блеске черного лака и никелевых частях — американский «Бадилли». Старик нежно треплет овечку, лает ей из желтого кармана кусок американского тростникового сахара и, приняв из рук лейки белые перчатки, но не расставаясь с черным зонтиком, садится в черную машину и исчезает в сиянии голубого дня, — в направлении «стального» города Вены. Потому что старик этот — Конрад Аденауэр — глава боннского «правительства» и «канцлер» Западной Германии.

Иностранцы журналисты любят живописать Конрада Аденауэра в роли заглавного «старомодного интеллигента», любителя цветов и покровителя животных. Однако эта игра «под старину» всего-навсего дешевая маскировка. «Старомодный интеллигент» — не только хитрый и злой хитрик, но и ультрамодный лакей империализма. Черный сюртук отнюдь не к лицу боннскому «канцлеру». По чину ему бы полагалось шеголять сейчас в прусском мундире с американским лакейским жетоном. Но «покровитель животных» превратился в последнее время в поставщика самого молока на Уолл-стрит — «лушечного мяса».

Конрад Аденауэр именуется себя «политиком». Американские прихлебатели из западногерманской прессы также сияют: доказательство, что карьера политического канцлера — это карьера политического деятеля. В действительности, однако, боннский «канцлер» — просто-напросто комиссионер по продаже чужого добра. На протяжении своей долгой жизни герр Аденауэр прибывал торговал самым разнообразным «ассортиментом»: Русскими шахматами и немецким пушечным мясом, германскими территориями и суверенными правами немецкого народа.

Основной жизненный принцип нынешнего «канцлера»: «вы нам — мы вам» оформился уже в 1919 году. В то время Конрад Аденауэр предлагал Французскому империализму Рейнский областной, требуя для себя место наместника в этой области. В феврале 1919 года Конрад Аденауэр заявил на митинге в Белье: «Мы должны присоединиться к Франции непосредственно или как буферное государство...»

В те же годы определились и политическое «кредо» международного комиссионера — ненависть к Советскому Союзу. Это «кредо» было впервые сформулировано Аденауэром в интервью с корреспондентом парижской газеты «Журналь». «Я», — заявил Аденауэр в этом интервью, — являюсь борцом против большевизма».

С тех пор «борец» находится на издвигании самых различных ходов, исполняя их самые различные поручения. В период Веймарской республики боннский «канцлер» уже служил международным комиссионером в 20-х годах заигрывая с Муссолини, в 30-х годах продавая гитлеровцам.

С поразительной ловкостью «лобный Конрад», этот западногерманский Фигаро, оказывался повсюду, где пахло наживной и где продалась интересы германского народа.

При этом герр Аденауэр не брезгал никакими деньгами. За свои 75 лет он получил в франках, и лирах, и фунтах sterlingов.

Однако все эти многообразные выматывания герра Аденауэра не мешали ему сохранять верность немецкому империалистическому капиталу и его могущественному покровителю — американскому империализму. Верноподданный Гитлера, Конрад Аденауэр в то же время всегда оставался верноподданным долларовой «империи» Моргана. Уже самая терминология официальных выступлений Аденауэра свидетельствует о том, что нынешний «канцлер» понимал политический бизнес так же, как его понимали американские торговцы. В свое время Конрад Аденауэр заявил, что Германия разделена на три зоны: «восточная зона (Западная Германия), восточная зона (Центральная и Южная Германия) и восточная зона (Восточная Германия)». Сейчас верный слуга Моргана, рассказывая Конрад Аденауэр, по всей вероятности, делит Германию уже не так патриархально — не по сортам вина, а по сортам пушечного мяса, которое нужно заокеанским империалистам.

Именно не кто иной, как Фрингг, еще на школьной скамье обучал Аденауэра паке лущепроизводства. Отца Фрингга, ныне кельнский кардинал, воспитал из Аденауэра верного слугу и агента Ватикана. Сепаратистские идеи Аденауэра о создании Рейнского государства, с которыми он пошел в период оккупации 1919—1920 годов и которые время от времени вспоминает и сейчас, целиком и полностью совпадают с планами Ватикана о создании католического германского государства. Присовокупим к этому, что отец Фрингга, а через него и Конрад Аденауэр, теснейшим образом связаны с американским кардиналом Спеллманом, который, как известно, являлся в то же время и американским мультимиллионером. Известно также, что Спеллман поддерживает самые деловые и дружеские связи со все тем же «всемирным» домом Моргана.

Не менее преданно, чем дом Моргана, служит герр Аденауэр и немецким промышленникам. Еще во времена Веймарской республики Аденауэр состоял членом наблюдательных советов многих коньячных Рейнского-Вестфальской области и, кроме того, членом наблюдательного совета Не-

Рис. Бор. ЕФИМОВА

мецкого банка — этой пташечки германского монополистического капитала.

По кому же, собственно говоря, продал свою душу Аденауэр — германским промышленникам, католической церкви или американским капиталистам?

Прозрачный вопрос. Даже преподобный отец Спеллман скажет, что этот бог — крупная германская промышленность, американское монополия и Ватикан — хотя и в трех лицах, но в данном случае един — Уолл-стрит.

Тесные связи Аденауэра с германскими империалистами, с одной стороны, и американскими бизнесменами, с другой, — определили основную функцию западногерманского комиссионера. Как только американские реакционеры и европейские марксисты намеревались заключить опереточную сделку, — герр Аденауэр становился «персональной гратой» в Германии. Однако вся прежняя, довоенная деятельность этого комиссионера от политики блещет перед его нынешним бизнесом.

Американские колонизаторы нашли в лице герра Аденауэра своего преданного помощника. Глава «христианских демократов», проповедующий христианский социализм, продал Западу Германию расписочку — различный мелким топганам из США, и на вынос — мистру Паулю Гобману и другим крупным американским монополистам.

Сам боннский «государство» с его «буржестаем», «канцлером», «министром» и «конституцией» — это всего-навсего вывеска, за которой нагло хозяйничают американские «боссы» и их комиссионеры типа Аденауэра. Они растаскивают Западную Германию так, как это даже не снилось «боброму Конраду» на заре его карьеры. Растаскивают заводы и тракторные, пакеты акций и важнейшие отрасли промышленности.

Американские империалисты, разжигавшие военную истерию и метавшие о войне, заняты поисками пушечного мяса. И прежде всего они обращают свои мрачные взоры на готовые кадры немцев — фашистских негодников, зарплатившихся в Западную Германию и пролетающих под заботливой рукой американского генерала Макклода и миллионы долларов «канцлеру» Аденауэра. Его сугубо военная деятельность началась уже довольно давно. Известно, что Аденауэр всеми силами способствовал прекращению демонтажа военных заводов в Западной Германии, а также обеспечивал материалами и рабочей силой строительство американских военных баз и аэродромов. Парял с этим Аденауэр вел и идеологическую подготовку для будущих военных авантюристов американских монополистов. Некоторое время назад Аденауэр решил особо потешить своих заокеанских хозяев. В конце пространной речи, произнесенной в громадном здании «Титаник-палата», герр Аденауэр внезапно задел. Иностранцы и немецкие корреспонденты, присутствовавшие в то время в «Титаник-палате», не сообщили никаких увлекательных подробностей в голосе боннского старца. По всей вероятности, герр Аденауэр пел скверно. Но все в том же. Дело в том, что боннский «канцлер» пел старый шовинистический военный гимн «Германия превыше всего». Разумеется, любовь к солидным выступлениям не случайно обугала Аденауэра. Хорошо известно,

что боннский «канцлер» всегда поет с чуткого голоса. И на этот раз он следовал велениям своих хозяев в США, всерьез пытаясь разжечь милитаристские и шовинистические настроения в Западной Германии.

Однако пение милитаристских песен сейчас уже пройденный этап для Аденауэра. В последние месяцы он открыто выступает с циничной программой возрождения агрессивной западногерманской армии. Брюссельское совещание министров стран, участвующих в Северо-атлантическом пакте, по существу, лишь санкционировало ту преступную деятельность, которую уже давно вел боннский правитель. «Вклад Германии в дело обороны», т. е. создание массовой германской армии, о котором говорится в коммюнике Брюссельского совещания, уже давно стало первейшей задачей боннского «канцлера» и его «министров».

Аденауэр с циничной откровенностью заверяет американских представителей в Западной Германии, что он готов предоставить США «высококачественный человеческий материал» — тысячи немецких солдат. Уже до Брюссельского совещания министров стран Северо-атлантического пакта боннский «канцлер» начал лихорадочную подготовку к созданию германской армии. Для вербовки «добровольцев» правительство Аденауэра использует всякий фашистский сбор, окончившийся в таких организациях, как общерейский союз «Врундершафт», «Общество бывших кадровых военнослужащих» и т. д. Основным поставком будущей армии в Западной Германии должны стать, кроме того, различные «мобильные полицейские соединения» и «охранные отряды», которые были созданы Аденауэром сверх и без того раздутых полицейских частей. Разумеется, и в эти соединения вербуются откровенные милитаристы и профаниты.

Второй опорой Аденауэра в деле подготовки массовой агрессивной армии является старый фашистский генералитет. Гитлеровские генералы разрабатывают планы новых военных авантюры и осуществляют вербовку «пушечного мяса». Так, например, генерал Кеккер составил не так давно карточку трехсот тысяч кадровых немецких солдат, которые должны быть мобилизованы в западногерманскую армию. Парялу с набором добровольцев Аденауэр велит и активную подготовку к изданию закона о всеобщей военной повинности.

Немало усилий прилагает престарелый «канцлер» и к тому, чтобы перевести экономику Западной Германии на военные рельсы. С лихорадочной поспешностью создает Аденауэр планы продовольствия и стратегического сырья в Западной Германии. При этом его нимаю не смущает тот факт, что подобная политика ухудшает и без того невыносимое положение западногерманских трудящихся. «Уже опять говорят: пушки вместо масла», — пишет западногерманская газета «Мангеймер морген».

Однако лихорадочные военные усилия правительства Аденауэра наталкиваются на все более решительный отпор со стороны населения Западной Германии. Немецкий народ жаждет мира. Вопреки репрессиям и преследованиям аденауэровской клики, вопреки чужеземнонацистической военной пропаганде, которая велится Аденауэром и К., свыше двух миллионов немцев в Западной Германии подписали Стокгольмское Воззвание сторонников мира. Вынужденной демонстрацией воле немецкого народа к миру явился первый Пензский конгресс борцов за мир в Берлине. На первом Западногерманском конгрессе молодых борцов за мир германская демократическая молодежь поклялась, что она приложит все силы «для разоблачения поджигателей войны и срыва их военных планов».

Даже буржуазная западногерманская пресса вынуждена признать, что военный курс Аденауэра и его американских попутчиков терпит все более явный провал среди широких масс немецкого народа. «Христианские обещания претерпели», — говорится в Воззвании, опубликованном в газете «Франкенталер йейтунг», — не хотят никакого вооружения и никакой войны. Они хотят мира и при всех обстоятельствах стремятся оказать сопротивление тому, чтобы немцы стреляли в немцев».

Крупный удар «стрелителю» западногерманского правительства нанесло письмо премьер-министра Германской демократической республики Отто Гротевольда, в котором он предлагает конкретный путь для объединения Германии на демократической основе. Припрятанный в стенке вполне прочувственно, Аденауэр безуспешно применяет сейчас все старые, неуставные уловки, которые он применял на протяжении всей своей карьеры.

Аденауэру хотелось бы, чтобы овечка, которую он так любит, была не просто обыкновенной, совершенно реалистической белой овечкой с хвостиком, а овечкой, так сказать, символической — огромного размера, полчиной по всю Западную Германию. Аденауэр представляется, что овечка на паше — вроде как бы немецкий народ, которому он набросил на шею петлю и тащит в бездну американского насилие. И овечка, «народ-овечка», идет смиренно и покорно, получая свой кусочек (только один кусочек) американского тростникового сахара.

По предельно обвешается. Германский народ жаждет справедливости и мира — мира прежде всего! Его глаза с каждым днем открываются шире и шире. Все больше людей на западе Германии начинают понимать, что Аденауэр, этот торговец пушечным мясом, пытается вовлечь Германию в новую кровавопроточную войну во имя интересов американских монополистов. Отвернувшись с презрением от Конрада Аденауэра — появившегося, с благословения американских поджигателей войны, западногерманского фюрера, они включаются в борьбу за мир, за единство Германии.

Обзор военных действий в Корее

Сеул освобожден. После трехмесячного пребывания под сапогом макартуровских бандитов, оккупированная корейская столица снова радостно встретила своих освободителей — корейскую Народную армию и китайские добровольцы.

Выбив войска интервентов из Сеула, корейские народные войска продолжают преследовать и громить противника по всему двухсоткилометровому фронту. На правом фланге западнее Сеула наступающие войска Народной армии форсировали крупную водную преграду — реку Ханган. В результате стремительного броска они подошли к Ничону (Чезульно) — одному из крупнейших портов Западной Кореи, где три с половиной месяца тому назад генерал Макартур выселил свой десант и начал авантюристический поход через 38-ю параллель к реке Ялуцзян.

Части 8-й американской армии при помощи авиации и под прикрытием большого количества военных кораблей пытались задержать продвижение корейских войск на подступах к Ничону. Однако войска интервентов не устояли перед мощным натиском Народной армии. Бесед за Сеулом освобожден порт Ничон. Прижатые к Желтому морю в этом месте части 8-й армии вынуждены были эвакуироваться с помощью военных кораблей.

В боях за Сеул, порт Ничон и другие пункты войскам интервентов нанесен сильный урон, захвачено большое количество военных материалов. Манчжские отступая из Сеула, некоторые части интервентов оказались отрезанными. Корреспондент агентства Рейтер сообщил, что английская 29-я бригада пала под огнем засад корейских войск и понесла при этом большие потери. Некоторые американские части, прижатые к Желтому морю, также оказались в окружении.

Войска захватчиков отступают на всем протяжении фронта. На восточном участке фронта Народная армия, пробив большую брешь в обороне противника в районе Хончхон (Косен), в 35 километрах южнее 38-й параллели, стремительно продвигается вдоль горного хребта в направлении города Вонджу (Тенсу) — важного стратегического пункта в 80 километрах юго-восточнее Сеула. С выходом Народной армии в этот район под ударом оказываются коммуникации, идущие из Центральной Кореи к Пусану. По данным парижского радио, передовые колонны Народной армии уже приблизились к окрестностям Вонджу.

Американские командование предпринимает попытки создать новые оборонительные позиции южнее Сеула и Пичона. Корреспондент агентства Рейтер передает, что эти линии обороны, возможно, будут проходить в районе города Сувон (Субген). Однако он в то же время указывает, что войскам Макартура грозит фланговый удар с восточного участка фронта. Об этой угрозе сообщает, описывая положение на фронте, корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс. Он подчеркивает, что «северокорейцы быстро продвигаются на юг, к линиям отступления войск Макартура». По словам корреспондента, создавшееся положение ставит «актуальнейший вопрос: не может ли это мощное наступление китайцев и северокорейцев полностью смести войска Макартура с территории Кореи».

А. П. ПЛАТОНОВ

5 января скончался талантливый писатель Андрей Платонович Платонов. Андрей Платонович родился в 1899 году в Вологде. Отцовским именем мальчиком он поступил рабочим на паровозостроительный завод, где слесарем работал его отец. В 1919 году Андрей Платонов служил в Красной Армии: помощником паровозного машиниста, переводил боеприпасы, потом рядовым красноармейцем участвовал в боях о Белогорьях.

После гражданской войны Андрей Платонов закончил Политтехинский институт и работал инженером по мелiorации и по электрификации сельского хозяйства; был главным инженером по изысканиям и по сооружению гидростанции на Дону.

В эти годы Андрей Платонов начал свою литературную деятельность. Им было написано более десяти книг рассказов и повестей: «Ефимские плетенья», «Прохаживание мастера», «Река Потудань» и др.

В годы Отечественной войны Андрей Платонов служил в рядах Советской Армии военным корреспондентом газеты «Красная звезда», честно и самоотверженно выполнял свой долг писателя-бойца. В эти годы были напечатаны его книги: «Броня», «Рассказы о Родине», «В сторону заката солнца», «Вечная слава».

В последние годы своей жизни, будучи тяжело больным, Андрей Платонов отдавал много сил работе над народным эпосом. В его обработке вышли книги: «Волшебное кольцо» (русские сказки), «Финист — ясный сокол», «Башкирские народные сказки».

Андрей Платонов был кровно связан с советским народом. Ему посвящена им сила своего сердца, ему отдал свой талант.

А. Фадеев, М. Шолохов, А. Твардовский, Н. Тихонов, К. Федин, П. Павленко, И. Эренбург, В. Гроссман, К. Симонов, А. Сурков, Р. Фаерман, К. Паустовский, А. Кожневиков, М. Пришвин, Б. Галин, В. Исаковский, В. Ковалевский, И. Славин, И. Сап, Б. Пастернак, Е. Габрилович, В. Москвитин, А. Кривичкин, Н. Денисов, К. Буковский.

Правление Союза советских писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти писателя Андрея Платоновича ПЛАТОНОВА.

последовавшей после тяжелой, продолжительной болезни, и выражает соболезнование семье покойного. Гражданская панихида состоится в воскресенье, 7 января с. г., в 2 часа дня в Союзе советских писателей (улица Воробьиховская, 52). Похороны состоятся в тот же день в 3 часа на Армянском кладбище (за Красноперекопной заставой).

НАРОД НА СТРОЙКЕ

Венгерский народ строит. В едином порыве устремился он на борьбу за выполнение пятилетнего плана, предначертанного сооружением прочного фундамента социализма в стране. Руководствуясь опытом советских людей, он отдает этой борьбе свои неисчерпаемые творческие силы, участвует в ней путем активной подлинки на внутренние займы. «Займом мира» назван выданный недавно государственный заем. Потребовалось всего лишь 36 часов для того, чтобы намеченная сумма займа была значительно превышена. «Увеличивая подписку мужа вдвое», сказала крестьянка-одиночка Андранше Мелко, я обеспечиваю лучшую мирную жизнь для себя, мужа и сыновей.

Подписывается на государственный заем мира.

В этих словах — ясное понимание неразрывной связи между успехами пятилетнего плана и защитой мира. На снимке мы видим, как Андранше Мелко подписывается на государственный заем мира.

Народ воочию видит, куда идут его трудовые сбережения. С гордостью смотрит он на новые мосты через Дунай и Тассу, на солнечные корпуса выросшего в Дунаеве глиноземного завода — самого крупного предприятия такого характера во всей Центральной Европе, на строительство гигантских электростанций на Матре и в Инота, на подготовку к строительству Будапештского метрополитена, на строительство нового города и гиганта венгерской металлургии — Дунайского комбината в Дунаеве, который почти удвоит производство металла в стране... Все это далеко превосходит то, что было в Венгрии при капитализме.

Этот снимок сделан в тот момент, когда инженер Ласло Мокк и прораб Бела Виниш (Инотайская электростанция) наблюдают за работой мощного крана.

Новые: замечательные люди, освобожденные от оков эксплуатации и угрозы безработицы, возводят величественные сооружения пятилетки, двигают вперед промышленное производство, уровень которого уже превзошел довоенные показатели в два с лишним раза, создают новые виды продукции.

Люди науки, получившие от народной демократии все условия для подлинно творческого труда, все более решительно укрепляют связь с жизнью, с практикой.

На этом снимке мы видим профессора Будапештского политехнического института Имре Вереш в цехе Государственного вагоностроительного завода, обсуждающего с руководителем бригады — станочником Яношем Тихани новым методом обработки шестерен.

Радость творческого труда в содружестве с наукой, обогащенной широким советским опытом, переживают и свободные венгерские крестьяне.

Все более смело вступают они на путь коллективного труда — уже 90 тысяч крестьянских семей ныне состоят в производственных кооперативах.

Венгерский крестьянин горд тем, что с помощью передовой машиностроительной науки заставил свою землю рожать рис и чудесное белое золото — хлопок. «Уже раскрылось столько корочек», — с радостью и гордостью говорила Жофия Сарваш, изображенная на этом снимке ударница хлопководческой бригады производственного кооператива имени Л. Кошута в Бекешчабском комитате, — что мы едва успеваем их собирать!»

Жофия Сарваш и все ее соотечественники при народной власти впервые получили широкий доступ к знаниям, к науке. Страна покрылась густой сетью курсов, школ, университетов, библиотек. Уже никогда не вернется то проклятое прошлое, когда лишь 0,6 процента детей рабочих и крестьян «дотягивали до университетской скамьи. Демократическая реформа народного образования широко открыла двери школ в университетах для детей трудящихся.

Сегодня число детей в школах на 60 процентов больше, чем до войны, а число студентов в вузах увеличилось втрое. Преобладающее число учащихся — это дети рабочих и крестьян. Республика позаботилась, чтобы они не чувствовали недостатка в подлинно научных книгах, в лучших произведениях мировой художественной литературы, — она издает сейчас в среднем по 5 книг на каждого жителя страны в год, против 0,87 книги на жителя при старом режиме. Дружно, с энтузиазмом овладевают дети трудящихся науками, чтобы стать достойными строителями социализма.

Фотоаппарат зафиксировал лучшую ученицу гимназии первого района Будапешта Илону Харощ в то время, когда она помогает своим подружкам Эльвире Че, Маргит Урбан и Марии Данох готовиться к уроку.

Ласло БЕНЬЯМИН ВЕЧНО ЖИТЬ!

И входы на зеленых нивах, И смех девочек шаловливых, И мост, в плеск ручья! На зорьке реки серебристой, Свирлы на зорьке голубой, И стал богаче я.

Копают уголь? Ткут полотна? Как строить? Хорошо ль? Добротой? Завод возводят? Здесь? А урожайны ли вот эти Колосья? До всего на свете Теперь мне дело есть.

Мне до всего теперь есть дело, И все чинить, беречь уметь. Теперь мне долг велит. Я обо всем забочусь, знай, Что мила страна родная. Мне все принадлежит.

Перевел Николай ЧУВОВСКИЙ

ЛЮДИ НОВОЙ ВЕНГРИИ

Прекрасная созидательная жизнь кипит сегодня на берегах Дуная и Тиссы. За короткий срок свободной Венгрии народ шагнул из мира отсталости и полуфеодалного рабства к строительству основ социализма на своей земле.

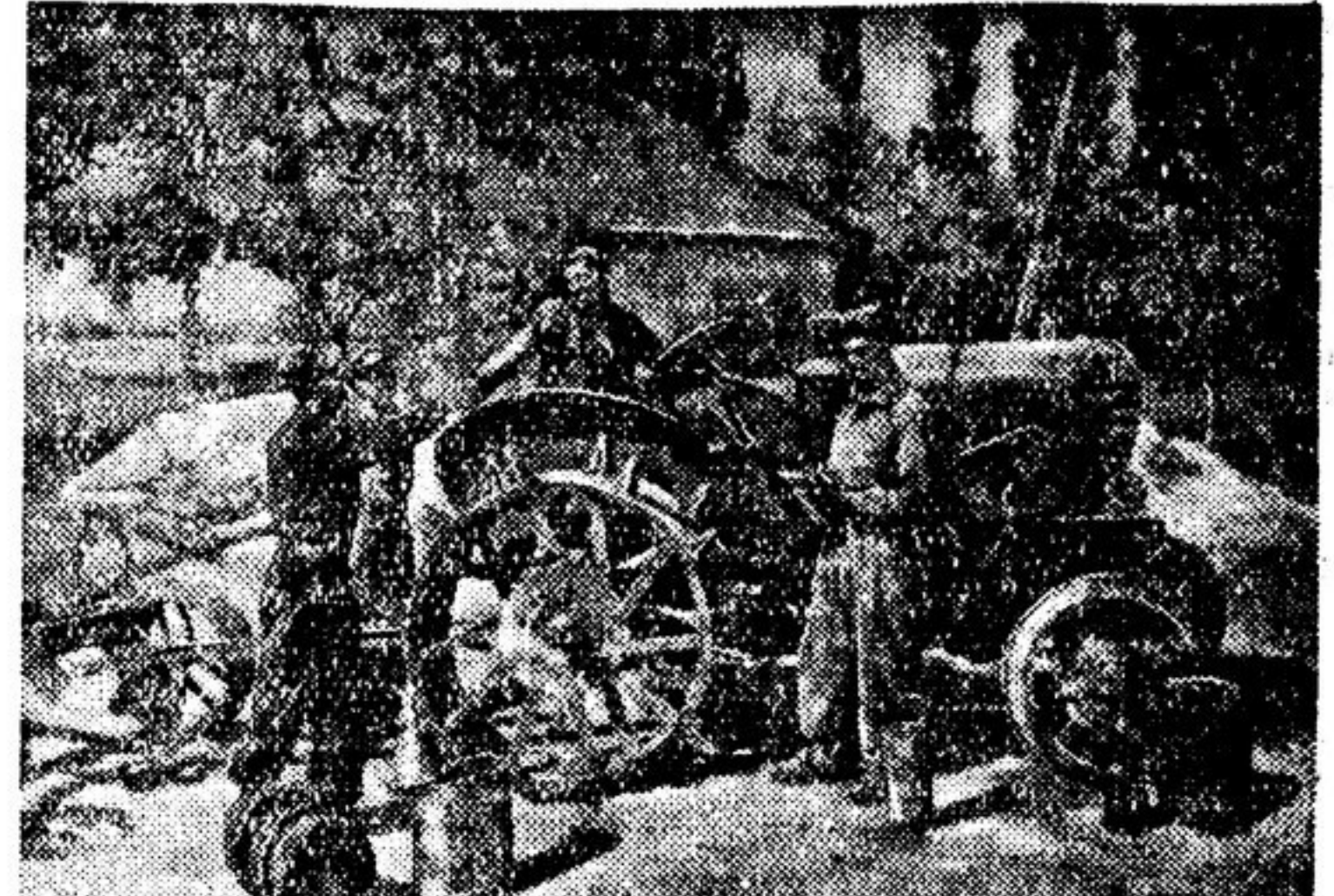
С огромной силой раскрывается духовная красота нового венгерского труженика — сознательном, творческом труде, одолевшем примером советского человека. «Сталинские вахты» в честь 70-летия И. В. Сталина, «вахты Октября» в честь Великой Октябрьской социалистической революции, «вахты мира» в честь Второго Всемирного конгресса сторонников мира — таковы светлые пути, которым идут трудящиеся Венгрии.

И сотни, тысячи прекрасных творческих человеческих рук ежедневно украшают жизнь демократической Венгрии. Ежедневно из ворот заводов выходят 10 тракторов и 2 комбайна или молотилки; ежедневно страна получает сто новых двухкомнатных квартир...

Дни складываются в месяцы, и с каждым месяцем все ближе цель, начертанная первой венгерской пятилеткой: превратить Венгрию из аграрно-индустриальной страны в государство индустриальное с развитым сельским хозяйством. Ежемесячно входят в строй 4—5 заводов и фабрик, создаются 4—5 МТС. Ежемесячно зажигается электрический свет в 25 селах, создаются 12 домов культуры, стадионов, спортивных площадок или бассейнов, открывается 226 новых мест в детских садах или яслях... Растут благосостояние и культура трудящихся.

Какие это замечательные цифры!

Венгерский трудовой народ твердо идет по пути, который, как сказал Матвас Ракоши, «проложил могучий Советский Союз, мудрый Сталин и по которому сейчас решительно и уверенно идет к мирному, счастливому социалистическому будущему 800 миллионов людей!»

Великие преобразования в жизни Венгерской народной республики вдохновляют художников страны. Много меж перепахали тракторы сотен МТС, много работы предстоит впереди.

Машины готовы к этой работе, в боевой готовности трактористы — вот мысль, которая возникает при виде воспроизведенной на снимке картины венгерского художника Золтана Чекеи «Тракторная бригада».

Йожеф ДАРВАШ, министр просвещения Венгерской народной республики

ПЕВЦЫ НОВОГО МИРА

Мы теперь почти заново чертим карту нашей страны, причем не на бумаге, а в живой действительности.

А как же изменился наш народ!

Слова товарища А. А. Жданова относятся и к нам. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня.

Свобода, дарованная нам могучим Советским Союзом, открыла пути для выхода невиданной энергии нашего народа. На предприятиях, шахтах, в далеких деревнях и пшколах формируется новый, социалистический человек. Классовая борьба и трудовое вдохновение выводят из толпы народа новых героев — рабочих, крестьян, трудовых интеллигентов.

Чудесные дела творятся сейчас в нашей стране!

За всю историю Венгрии писателям не выпадало на долю более возмущающей и прекрасной задачи, чем теперь. Они призваны изобразить в художественных творениях новую жизнь страны, рождение нового человека. И не только в этом их призвание. Художники слова должны показать средствами искусства ту цель, к которой мы стремимся, должны разъяснять освещенные марксизмом-ленинизмом пути, ведущие вперед, воспитывать и воодушевлять людей на борьбу за социализм.

В изображении современной жизни у нас идет вперед поэзия. Она и по своему идейному содержанию, и по форме отражает чувства и мечтания народа, наш новый мир.

У нашей поэзии превосходные, прогрессивные традиции. Поэты современной Венгрии могут слезаться такими прекрасными образцами, как — и назвать только крупнейшие имена — великий Шандор Петефи, Эндре Ади, Аттіла Йожеф.

Таланты поэтов современной Венгрии начали развешивать в полную силу только тогда, когда свободно воспарил их песня. Я думаю здесь в первую очередь о Золтане Зелке, Лайоше Коше и Ласло Беньяме. Но уже пришли и продолжают приходить в литературу новые молодые поэты. Наиболее известны из них Ференц Юнас, Ласло Ф. Наль, Шандор Агашади, Петер Кушак... Можно перечислить еще немало имен.

Произведения всех упомянутых поэтов проникнуты пафосом строительства и страстной партийности. Их творчество вдохновлено любовью к Венгерской партии трудящихся и ненавистью к врагу; оно вдохновлено живой связью поэтов со строительством новых заводов, трудовым соревнованием, победоносной борьбой рабочего класса и освобожденного крестьянства за новую жизнь. Стихи современных венгерских поэтов полны бодрости и жизнелюбивости.

Правда, стремления поэтов иногда не находят полного поэтического воплощения в их стихах. Случается, что поэт берет насыщенный тему, но недостаточно глубоко развивает ее. Однако цель ясна, и к ней стремятся лучшие поэтические силы.

Большую роль в развитии современной венгерской поэзии сыграла «Сталинская вахта», на которую встали в прошлом году наши литераторы.

Жизнь великого И. В. Сталина вдохновила наших поэтов, открыла их произведения. Ола Золтана Зелка «Песня преданности и благодарности» — одно из лучших творений нашей современной поэзии. В сборнике, посвященном семидесятилетию со дня рождения товарища И. В. Сталина, было напечатано и много других прекрасных стихов.

Ценным следует считать и сборник стихотворений, выпущенный во Втором Всемирном конгрессе сторонников мира.

Сумел ли наш талантливый поэт Петер Вереш, показывая прошлую жизнь угнетенного венгерского крестьянина, в своих повестях и рассказах отобразить и жизнь освобожденного земледельца, классовую борьбу в современной деревне, вставшей на путь социализма.

Другой наш талантливый крестьянский писатель Пал Сабо написал роман об освобождении Венгрии и о земельной реформе, а в последнем романе повествует о борьбе трудового крестьянства с кулачеством и о создании производственных кооперативов.

Бела Иллеш написал двухтомный роман о борьбе победоносной Советской Армии за освобождение Венгрии.

Тамаш Ател написал роман «Буря и солнечное сияние», в котором показал жизнь Венгрии после освобождения.

В рассказах Ференца Каринти и его романа «Каменщик» возникает уже новый герой рабочего класса — станочник. В пьесе Эвы Манли «Герой будущей» перед нами раскрывается борьба рабочих мартовского пеха одного крупного предприятия за повышение выпуска продукции.

Названные произведения далеко не представляют всей картины состояния современной венгерской поэзии. Они характеризуют только основные тенденции ее развития. Бесспорно, что в нашей поэзии, прозе и в драматургии на первый план выступают темы социалистического строительства.

Особенно богатым обаянием быть «литературный урожай» в наступившем году. Борьба за осуществление нашего пятилетнего плана поднимает и наших прозаиков. Новый творческий социалистический герой в Дунаеве, новые и новые победы героического рабочего класса, социалистическое преобразование деревни — все эти события творятся сейчас нового мира пробуждают в литераторах Венгрии большую творческую энергию.

Творческие возможности писателей сейчас почти безграничны. Но как раз поэтому так велика их ответственность перед народом.

Основная задача, стоящая перед нашими литераторами, заключается в непрестанном повышении идейного и художественного уровня их произведений. Показать богатство нашей действительности, рождение нового человека — вот чему должны научиться наши писатели. И лучше из них все больше преисполняются чувством ответственности за возложенные на них задачи.

Я уверен в том, что они справятся с этими задачами. Потому, что новый мир формируется у них перед глазами и в них самих. Потому, что перед нами вдохновляющий пример социалистической, реалистической литературы Советского Союза. Она служит нам путеводным маяком.

Венгерские писатели Ференц Каринти, Золтан Зелка, Ласло Беньямин, Тамаш Ател и Шарота Лани во главе с автором статьи писателем и министром просвещения Венгерской народной республики Йожефом Дарвашем гостят сейчас в Советском Союзе по приглашению Союза советских писателей СССР.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

Ференц КАРИНТИ СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Секретарь партийного комитета строительства Бездери вернулся из Будапешта не один: в автомобиле рядом с ним сидел молодой коренастый мужчина, с короткими от солнца, изорванным морщинами лицом. Это был Жигмонд Терек, новый начальник строительства завода, проиваленный вместо Кура.

Бездери провел рукой, показывая плазматку большого строительства. Новый начальник окинул взглядом всю местность.

— Вы хотите вымать дымом? — неожиданно спросил он, вынув изо рта трубку.

Секретарь парткома не понял вопроса.

— Здесь всегда дует северный ветер, — пояснил Терек и поглядел вверх большую сильную даюнь. — Если завод построить на этом месте, то здесь копоть будет оседать прямо на юма. Надо соорудить город севернее, а завод — на берегу Дуная; к тому же это облегчит снабжение будущего комбината по реке. Хорошо, что сейчас только начало и еще не поздно изменить планировку.

— Возможно, это и так... — сказал Бездери, нахмурился лоб. — Но разве здесь ветер всегда дует только с севера?

— Можете мне верить, эта места я знаю прекрасно.

Секретарь партийного комитета почувствовал, что на стройку прислали опытного, вдумчивого начальника.

Да, Жигмонд Терек прошел большую школу. Еще юншей он принимал участие в революции 1919 года. После подавления пролетарской диктатуры в Венгрии Терек несколько лет провел в тюрьмах, скрываясь под чужим именем, был в эмиграции, но никогда не прекращал борьбы за свободу своего народа. Грядущий лет посвятил он борьбе за свободу, много раз смотрел в глаза смерти и, наконец, вернулся на родину в рядах Советской Армии-освободительницы.

В новой Венгрии его обычно посылали туда, где создавалась критическая обстановка. Он отлично справлялся с поручениями, но, несмотря на это, всегда говорил, что ему еще многому нужно учиться...

В тот же вечер Терек приступил к работе. Он, Бездери и начальник отдела кадров Агнеш Балаж собрались для того, чтобы обсудить положение на стройке. Из многих недостатков, перечисленных Бездери, они выделили главное...

— Итак, — резюмировал Терек, — самое большое препятствие — устаревшая система оплаты труда, нормирования. Надо устроить уравниловку в оплате труда, установить принцип: кто лучше работает, тот больше получает. Подумать об этом и представить предложения мы и просим вас, товарищ Балаж, вместе с работниками отдела нормирования. Это дело не терпит отлагательства.

Молодой специалист Агнеш Балаж с жаром взялся за выполнение поручения. В назначенный срок она отправилась к начальнику строительства.

Утром выпал первый осенний снежок. Он, словно серебряная пыль, покрывал тонким слоем землю, но с пробуждением дня стал быстро таять. Ветер разогнал свиновые облака, выглянуло солнце. Лучи его заглянули в образовавшиеся лужи. Солнечные лучи словно прожигали в самое сердце Агнеш, согревая его жаром, но где-то в глубине, куда не доходило их тепло, оставался холодок сомнения...

Бездери был уже у Терка. Секретарь поднимался, человек энергичных действий, принимал все меры к тому, чтобы политически обеспечить важное хозяйственное мероприятие.

Ференц Каринти — молодой венгерский писатель, автор романа «Каменщик», повествующего о социалистическом строительстве в Венгрии. Мы публикуем сокращенный отрывок из этого романа.

Эндре КОЛОШВАРИ

Село Дунапентеле. Яркое зимнее солнце восходит над ним по боевые марши и песни рабочих. Вооруженные карами, лопатами и другими инструментами, они спешат к своим участкам, разбросанным по необъятным просторам, и их песни заглушают гудение моторов...

Нам пятилетний план преобразует эту холмистую местность на берегу Дуная, взрыл землю, сравнял долину. Вместо холмов здесь возвышаются сейчас горы строительных материалов: кирпича, камня, досок, железа.

Возле бетоновозов, где роят котлованы под фундаменты, как огромные журавли, тянутся вверх транспортеры. Реальные ленты конвейеров, подобно неиссякаемым водопадам, обрушивают с десятиметровой высоты землю и камни... С грохотом кружатся приспособленные к могучему трактору «Сталину» бульдозеры, срезают холмы. А следом за бульдозерами идут тяжелые чугунные ватки, трамбуют и выравнивают площадки в коргах. Тут же тяжело движется на гусеницах сложная машина — каньонкопатель с маркой советского производства.

Оляг местность меняется с каждым часом, и просто не верится, что еще в начале мая здесь на холмах прораб Ференц Прелач с четырьмя помощниками начал строительство.

Где они, вековые холмы и долины! На ровной, как скатерть, площади вырастают корпуса промышленных и жилых зданий. Вырос центральная цементный склад, бетоновый завод, и уже готовится здесь опоры, подставки, балки...

Ровными рядами выстроились временные постройки — жилые дома для строителей, столовые, Дом культуры на 800 человек, амбулатория, баня, душ, и растут, растут над землей стелы капитальных кирпичных корпусов, будто соревнуясь — которая обгонит. Уже выпрысываются контуры будущего города, в котором в разгар строительства — в 1952 году — будут жить и трудиться 35 тысяч рабочих.

Центр будущего города в основном готов. Над первым построенным кварталом сияет красная пятиконечная звезда — символ счастья человечества...

Кто эти люди, спешащие с воздохом солнца занять свои места на великой стройке и двигать ее вперед? Некогда пришла сюда как знатные люди, оружейные почетом страны. Среди них и Йожеф Фабиш, станочник, лауреат премии имени Кошута. Другое аступили в ряды станочников уже здесь, на почетной стройке. Среди них — воспитанник Фабиша, Дуля Эсенович, который еще недавно был полубоным рабочим, а теперь стал мастером-

Мы подготовили активистов и агитаторов, — сказал он. — В обесценный перерыв они ознакомили рабочих с новыми принципами оплаты труда.

— Тяжело будет! — сказала Агнеш. — У нас плохо с кадрами...

Терек и Бездери одновременно взглянули в ее сторону.

— Неужели?! — воскликнул Терек и с улыбкой продолжал: — Мы, кажется, встретили начальника отдела кадров, у которого нет кадров? Но пойте-ка со мной на строительную плазматку.

...Они остановились у первого же объекта. Внимательный глаз Терка приметил, что старый каменщик, вылазавший стену, сделал простое приспособление, благодаря которому не нужно было каждый раз вымерять проемы для окон и дверей.

— У кого вы научились этому? — спросил Терек.

Рабочий ответил уклончиво: — Мне теперь не придется отдельно вымерять каждое окно и дверь.

— Вот и хорошо! Но вы видели это у кого-нибудь?

— Нет.

Терек не удовлетворил ответ.

— Что навело вас на мысль ускорить работу?

Каменщик, видимо, догадался, что перед ним новый начальник строительства, и уже с большей охотой, но все с той же уклончивостью ответил: — Товарищ лучше меня знает это...

— А раньше вы тоже применяли это приспособление?

— Раньше, — медленно ответил каменщик, — если раньше у меня появлялась работа, я честно выполнял ее, но никогда не спешил, чтобы не остаться снова без дела. Тогда никто не думал об усовершенствованиях. Они были не нужны. А теперь я знаю, как много мне надо строить. Вель и эта и та... — он указал в противоположную сторону, — мои стены. Для себя, для своей родины строю...

Жигмонд Терек и Агнеш Балаж взглянули туда, куда указывал рабочий, и прочли написанные на стене слова: «Закладывал Бела Толлаги».

— Вот они, кадры, — сказал Терек, обращаясь к начальнику отдела кадров, когда они, поспешившие с Бела Толлаги, спустились вниз по доскам. — Мне понравилась, что он с неохотой отвечал, что из него ничего было выгнать слова. А ведь это потому, что он считает свое приспособление обычным делом.

В бригаду столяров «Красный Октябрь» они пришли, когда уже был обесценный перерыв. Там происходила беседа о положении на Дальнем Востоке. Белокурый мужчина с живыми глазами говорил о военных действиях во Вьетнаме, расстав углем на полу обстановку на фронте. Терек опустил глаза на коротышки и посмотрел на карту.

— Эта карта, — спросил он, — была напечатана в газете «Сабал не»? — Нет, — ответил белокурый мужчина, — в московской газете «Известия».

— Вы знаете русский язык? — Да, знаю.

— Где же вы изучали его? — Мне легко он дается. Я знаю и украинский язык.

Терек посмотрел на Агнеш, как бы говоря: а вы уверены: «У нас плохо с кадрами!»

...На стене в комнате инженера Бонко висела карта. На ней были обозначены границы строительной площадки и отмечались итоги проделанной работы. Каждое утро инженер наносил на карту все то, что было сделано за прошлый день. Увидев ее, Жигмонд Терек загорялся. Он попросил Бонко: — Вы смогли бы сделать и мне такую же?

День в Дунапентеле

Строитель. Здесь выросла жевская бригада опытных рабочих Розы Кассая, остающаяся позади многие мужские бригады. Здесь стал новым человеком и Йожеф Шереш. Ему свыше 40 лет. На стройке он аступил в кандидаты Венгерской партии трудящихся. Он был замкнутый человек. Но эта замкнутость — остаток прошлого, ее преодолевает бодрость новой жизни. Шереш требует образцов работы от своей бригады и сам служит лучшим примером.

Здесь строится не только металлургический комбинат, но и формируются новые люди социалистического завтра.

...Заходит солнце, но на стройке светло. Работа не прекращается и ночью — она идет при свете прожекторов. Слышится гул моторов, удары молотков, голоса. Переключаются паровозы. Сигналы на фундулеке ежесекундно поднамаются на гору вагонов. На воде стоят большие баржи. Проекторы освещают их громадные корпуса, оставшиеся сотни тонн материалов возмездно пераселованных строителями за день.

Строительство завода и города сделало еще один шаг вперед...

Так развешивается творческая сила нашего народа. Так строится пятнадцатилетняя промышленность Венгерской народной республики.

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литягетца) Телефоны: секретариат — К 4-04-62; отделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-69, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66, информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68 Коммутатор К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Б 00403.